

ЦИНИЧНЫЙ АЛХИМИК

1

Сергей Полев
Циничный алхимик
Серия «Рей безродный –
циничный алхимик», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69092869

Аннотация

Как за восемнадцать лет стать настоящей имбой? Присаживайтесь, сейчас я вам расскажу...

Сперва нужно умереть и родиться сыном проститутки, а затем оказаться в роли ставки в карточной игре и попасть в рабство к алхимику, о котором слагают легенды.

Все эти годы я пахал как проклятый и изучал алхимию, но теперь я свободен и готов показать зазнавшимся аристократам, что такое наука и где их место в пищевой цепи! Им придётся несладко, уж поверьте...

Содержание

Глава 1. Алхимия может быть разной	4
Глава 2. Наука против магии	23
Глава 3. Рыбка на крючке	40
Глава 4. Розовые усы	55
Глава 5. Билет в планетарий	70
Глава 6. Дом, милый дом	88
Глава 7. Поездка в Нижний Город	102
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Сергей Полев

Циничный Алхимик

Глава 1. Алхимия может быть разной

Уже более восемнадцати лет я живу в мире, где правит алхимия, простаки называют её магией, но это заблуждение. Из волшебного в ней только мана, расходуемая на преобразования, а в остальном это чистая наука.

Если другие попадают в школьные туалеты или тела наследников великих Родов, то меня угораздило переродиться во всех смыслах этого слова. Я появился в этом мире младенцем, который каким-то образом сохранил память.

Достаточно быстро я узнал значение слова «полукровка» – если твоя мать спит с демонами, то можно ещё и не такое услышать. И делала она это не от хорошей жизни, поэтому ордой служанок в нашем доме и не пахло, зато я хорошо запомнил запах коровьего навоза.

Частенько валяясь в куче сена и ожидая, пока моя мать обслужит нового клиента, я разглядывал коров и думал, чем же заслужил столь суровое наказание? Да, раньше я не любил посиделки с родственниками и много времени уделял

компуктеру, но времена были такие: всё привезут на дом, даже женщин, так зачем куда-то выходить?

Нет, хикикомори я не был, напротив, частенько общался с кем ни попадя, но делал это тогда, когда хотел. Меня по праву можно назвать самым ленивым человеком на земле, и девяносто процентов свой бурной деятельности я посвящаю тому, чтобы от меня отстали. Личный комфорт превыше всего.

Но всё-таки мне приходилось тратить силы на заработок денег. Моя идеальная жизнь такова: лежать и получать деньги, ничего не делая. Тогда уже от скуки можно и мир посмотреть, и Эверест покорить, была бы наличность. Но всё это в прошлом, ведь здесь моя жизнь сложилась иначе.

Когда мне было шесть лет, мать проиграла меня в карты, и да, проституция – это не единственный её порок. Сказать по правде, я безумно испугался, представив, что со мной сделает огромный бородатый мужик с угрюмым взглядом.

Но к счастью, опасения были ложными, ведь ему всего лишь нужен был помощник по дому, который бы и дрова колот, и за водой ходил. Тут бы стоило приунуть, ибо жил он у чёрта на куличках и бежать смысла не было, да и кому нужен безродный мальчик-полукровка? Однако мужик, как потом выяснилось, оказался легендарной персоной: Странствующим Алхимиком. Никто не знал его имени, и даже мне не удалось выпытать, но и хрен с ним.

Мы довольно быстро нашли общий язык, почти сразу, как

он научил меня нормально говорить, дабы я мог общаться с ним на равных. Мне удалось убедить его проверить, есть ли во мне мана, а затем научить меня алхимии. Взамен я обаялся помогать ему по дому и выполнять мелкие поручения. С учётом, что у меня был кров и еда, это очень выгодный обмен.

Особенно меня порадовало, что эта кабала длилась бы недолго: либо пока он не отправится в странствия, либо пока мне не стукнет восемнадцать лет. Почему именно восемнадцать? Начиная с этого возраста, каждый простолюдин получает условную свободу, а ещё можно поступить в академию.

Нахрен она мне сдалась? Ответ прост – огромная стипендия. К восемнадцати годам я знаю и умею столько, что другим алхимикам и не снилось. Моя скромная персона – это убойный коктейль из секретных техник Странствующего Алхимика и научных знаний, принесённых из прошлого мира.

Но у меня есть и второй план, и если сработает именно он, то я буду кататься как сыр в масле. Мне привычно планировать всё наперёд, а затем разыгрывать заведомо выигрышную шахматную партию.

Сегодня, наконец-то, настал тот день, когда я готов сделать первый шаг: прийти на вступительное испытание Южной Академии Королевских Алхимиков. Прихожу я последним, ведь добираться до центра Рейвенхола мне, как раком до Китая. И даже электрифицированное Средневековье не

сильно помогает, но об этом позже.

Сейчас я лежу на газоне академии и жду, пока остальные неучи закончат издеваться над алхимией, называя её магией. Большинство абитуриентов, стоящих рядом со мной, – это отпрыски благородных и сильных мира сего. Есть даже дочка Лорда вместе с братом близнецом – их отличает розовый цвет волос, который особенно по-идиотски смотрится у парня на голове. Однако Род Майерсов гордится этой генетической особенностью.

Я приподнимаю голову и наблюдаю, как Мелиса Майерс создаёт китайского дракона, полностью состоящего из огня, но всё это лишь позёрство, которое не имеет ничего общего с настоящей боевой алхимией.

– Госпожа Мелиса, ваше владение магией огня поражает воображение! – восхищается принимающий преподаватель Салех. – Ещё кто-то остался? А-а-а, чуть не забыл... Рей безродный... Ну что, оборванец, покажи свою алхимию и проваливай отсюда.

– Точно-точно! Тебе здесь не место! – гудит толпа кандидатов на поступления в академию, их больше пятидесяти.

– Магия огня поражает воображение? – ухмыляюсь я, лёжа на траве. – Какие же вы идиоты, если восхваляете банальное воспламенение псевдоматерии. Сейчас я покажу вам, что такое настоящая алхимия!

– Ты не был ни на одном открытом уроке для простолюдинов, – парирует преподаватель. – Я вообще не понимаю,

зачем ты пришёл. Чтобы опозориться? Если в тебе и правда есть мана, то ты упустил свой шанс, ибо нужно было посещать мои уроки с юных лет.

– Да нахрен мне твои уроки, бездарь? – бросаю на него пренебрежительный взгляд и бью себя ладонью по лбу.

– Следи за языком! – верещит он. – Я не обязан выслушивать эти оскорбления!

– Ну что, трусил? – вопрошает кто-то из абитуриентов.

– Бойтся провалиться, как пить дать! – хохочет второй. – И как его сюда пустили? Он ведь полукровка! Вы только посмотрите на эти красные глаза и мерзкие рожки!

– Ещё одно слово, и твоя мамочка будет соскребать тебя с газона, – хладнокровно выдаю я.

– Рей, не заставляй нас ждать! – в голосе преподавателя слышится нескрываемое раздражение.

– Полукровка! Слабак! Безродный! – гудит толпа.

– Ну что, девочки, хотите увидеть истинную алхимию? – пафос из меня так и прёт.

– Давай же! – гаркает преподаватель.

– Узрите мою мощь! – я дважды касаюсь своей груди, затем навожу руку на каменную мишень и говорю: – Ниоми!

В том месте, куда я целюсь, появляется яркое фиолетовое пламя. Оно медленно горит, охлаждая воздух вокруг себя: буквально за четверть минуты доходит до того, что этот самый воздух превращается в жидкость и разливается голубоватой лужей под манекеном.

Проходит ещё немного времени, и жидкость начинает кристаллизоваться. Температура каменного истукана быстро приближается к абсолютному нулю. Без хороших приборов сложно сказать точнее, но по моим расчётам, она должна опуститься ниже одного нанокельвина.

– Что это за фокусы?! Фиолетовый огонь? – негодует Салех. – Ты владеешь магией огня?!

– Никогда такого не видела... – негромко произносит Мелиса.

– Это какая-то уловка! – кричит кто-то из толпы. – Заклинание нельзя сотворить без алхимического круга! Это невозможно!

Щегол прав, законы этого мира нарушить достаточно сложно, но Странствующий Алхимик обучил меня технике духовных татуировок. Благодаря ей, я могу нанести на тело часто используемые круги, а затем применять их без необходимости рисовать на земле или в воздухе. Не баг, а фича, как говорится.

– Попробуй потушить, учитель, – я даже не пытаюсь скрыть своё пренебрежительное отношение к этому болвану и продолжаю валяться на газоне. – Я буду поддерживать его ещё минуту, и если ты сможешь потушить, то я уйду с позором.

– Да кем ты себя возомнил?! – он выходит из себя и начинает рисовать алхимические круги в воздухе. – Водяной Поток!

Струя воды, забранная прямо из влажного морского воздуха, ударяет в горящий камень и за считанные мгновения становится снежным паром, разлетающимся по округе.

– Магия льда?.. – неуверенно шепчет учитель. – Тогда...
Огненный Шар!

– Как банально, – машу головой из стороны в сторону, продолжая поддерживать заклинание.

Фаербол накрывает моё пламя, позволяемую тому разгореться ещё сильнее. Конечно, ему удаётся ненадолго повысить температуру, но зато мой огонёк получает бесплатную ману от глупого учителя. Когда магия сталкивается с другой магией, может получиться всего один из трёх результатов: первое заклинание перекроет и поглотит второе, не произойдёт никакой реакции, первое усилит второе.

– Как?.. Почему?.. – обескураженность учителя видна невооружённым глазом.

– У тебя осталось двадцать секунд, – я подливаю масло в огонь. – Будешь пытаться или признаешь поражение и зачислишь меня в академию?

– Зачислить безродного полукровку? Да за кого ты меня держишь?! – от кодекса вежливости учителя не остаётся и следа. – Земляной Вал!

Куб грунта и травы со сторонами метра два поднимается в воздух и обрушивается на пылающий манекен. Пламя пропадает, и учитель уже готовится праздновать победу, но затем вся гряда земли вспыхивает с новой силой, всё быстрее

замораживая воздух. Даже я уже чувствую приятный холодок.

– Время вышло, учитель. Признай своё поражение и прими меня в академию.

Я вижу, как он смотрит на трибуну, на которой сидит весь преподавательский состав, включая директора – его можно узнать по трём признакам: блестящая лысина, густая седая борода и наличие курительной трубки во рту. Остальные учителя не вмешиваются и просто наблюдают за действиями своего коллеги, испытание проводит он, а поэтому и решение за ним.

– Это какой-то обман! – кричит один из абитуриентов. – Такого огня не бывает!

– Точно обман! Алхимия без кругов преобразования невозможна! – вопит второй. – Нужно выгнать этого мошенника!

Учитель молчит и яростными глазами смотрит на меня – глупец не знает, как поступить, ведь в академию крайне редко принимают простолоудинов, а чтобы взяли полукровку – такого не было никогда. Ситуация патовая, и я ему не завидую.

– Так уж и быть... Дабы все окружающие убедились в твоей ничтожности, я сражусь с тобой. Ну что, учитель, хочешь попытать удачу и поставить на кон свою жизнь? – бросаю на него снисходительный взгляд.

– Да кем ты себя возомнил, молокосос?! – ревет он. – В

настоящей дуэли твои фокусы не помогут!

– Я готов, – перебиваю его. – Буду лежать прямо здесь и ждать атаки. Как ты там сказал? Покажи, на что способен, и проваливай? У меня к тебе такое же предложение. Если я выиграю, ты откажешься от лицензии и покинешь академию, а взамен я не стану тебя убивать. А если проиграю, можешь делать со мной всё, что захочешь.

– Все слышали?! – после недолгих раздумий учитель обращается к абитуриентам и преподавательскому составу. – Рей вызвал меня на смертельную дуэль! Я соглашаюсь с её условиями! И начнётся она прямо сейчас!

Он рисует алхимический круг огня, скорее всего, надеется поразить меня самым быстрым из возможных заклинаний. Но всё это тщетно, ведь мне нет нужды тратить время на художества, я просто прикасаюсь к двум местам на животе, вытягиваю руку вперёд и произношу:

– Вакуум!

Вокруг учителя образуется безвоздушная сфера абсолютного вакуума – достаточно простое заклинание и одно из первых, которые я придумал сам. В этом мире алхимики не особо любят экспериментировать, да и знаний в областях химии и физики у них на порядок меньше, чем у меня.

Учитель пытается сделать вдох, но вместо этого из его груди вырывается воздух с капельками крови. Я вижу, как пот на его затылке начинает закипать – выглядит забавно. Глупец хватается за горло, наивно полагая, что оно перекрыто.

Затем он пытается закричать, но всё тщетно, ведь воздуха уже нет, как и звуковых волн.

Проходит ещё около двадцати секунд, и учитель падает на землю. Его глаза медленно закрываются, вскоре он перестаёт дёргаться.

– Ну вот и всё, я победил, – прерываю заклинание.

– Что с ним?! – верещит одна из абитуриенток. – Он умер?!

С трибуны подрываются учителя и бегут в нашу сторону, дабы помочь коллеге. А вот директор не спешит и медленным шагом топает ко мне.

– Жить будет, – заверяю я. – Просто потерял сознание.

– Что это за магия? – негромко спрашивает Мелиса.

– Много науки и шепотка алхимии – вот что это такое, – во всеуслышание заявляю я.

– Да как такой простолюдин может что-то знать о науке? – грубит брат близнец Мелисы.

– К-ха, к-ха... – поверженный учитель, харкает кровью.

– Говорю же, живой, – показываю на лежащего мужчину.

– Всем назад! – командует первый подбежавший преподаватель. – Помогите мне отнести его в лазарет!

– Дуэль священна, и оговорённые условия должны быть выполнены, – напоминаю я, обращаясь к очнувшемуся учителю. – Надеюсь, когда ты будешь побираться на улице, то изменишь своё отношение к простолюдинам и полукровкам. Недооценка противника – смертельная ошибка. Можешь не

благодарить за преподанный урок, учитель. Хотя нет, ты же теперь безработный.

Преподаватели академии получают огромные деньги и почти ничем не рискуют, в отличие от тех же военных алхимиков, а поэтому на эту должность хотят все детишки из не самых богатых семей. Зуб даю, что глупый учитель именно из таких, возможно, на его зарплату жили даже родители, но он сам виноват, что поставил крест на своей карьере, связавшись со мной.

Этот мир жесток, и в нём как нигде работает правило сильного. Даже в высших слоях общества многое решает именно личная сила, а поэтому не стоит рассматривать мои действия через призму морали жителей Земли. В этом мире люди проскочили все эти ЛГБТ парады и другую дичь, перейдя к самому суровому капитализму с узаконенным рабством и иллюзией свободы.

– Рей, значит? – ко мне подходит директор. – Кто тебя тренировал? Но не вздумай врать.

– Директор Блейн, если не ошибаюсь? – уточняю я и поднимаюсь на ноги.

– Можно просто «директор».

– Вы не спрашиваете, почему я не рисую алхимические круги, ибо знаете, что это за техника.

– Знаю.

– Тогда вам известно, кто её изобрёл.

– Неужели это тебя он тогда выиграл в карты?.. – удивля-

ется директор.

– Что есть, то есть, – пожимаю плечами. – Ему нужен был юнец, который будет помогать по хозяйству. А там слово за слово... и вот такой вот результат.

– Хм... И эти два заклинания, которые ты использовал, тоже его наработки?

– Нет, их придумал я.

– О-о-о... даже так? – он хмурится и чешет затылок.

– Господин директор, – подходит худощавый мужик с длинными куриными пальцами. – У Салеха повреждены лёгкие, травмы не смертельные, но на восстановление потребуется более недели.

– Хорошо, Брут, тогда вылечите его, а затем вызовите ко мне. Я лично скажу ему, что он уволен.

– Но господин директор... Салех ведь один из лучших по части алхимии элементов... – ворчит Брут, видимо, он спец по лечебной алхимии.

– Я всё сказал, – отрезает Блейн.

– Как вам будет угодно... – тот уходит с недовольной миной на лице.

– Да кто он такой! – орёт, надрывая голос, брат Мелисы.

– Рей безродный – это ученик Странствующего Алхимика, – заявляет директор.

– Он? Не может быть! Невероятно... Я думал это вымысел... – шепчется толпа.

– Все, кто показал отличные результаты, будут зачислены

в академию, ждём вас завтра на рассвете, а сейчас можете отдохнуть, – говорит Блейн. – А ты, Рей, пойдёшь со мной. Нам есть что обсудить.

– Умеете вы интригу нагнать, – я одобрительно хихикаю. – Когда вы говорили, что зачислены «все», вы ведь и меня имели в виду?

– Есть предложение получше, но давай сперва покинем полигон. Это приватный разговор.

– Хорошо.

Мы идём в сторону административного корпуса академии, а толпа продолжает ворчать и кидать оскорбление мне в спину. Но клал я большой и толстый болт на их мнение, ведь меня интересуют только деньги, хорошая жизнь, алхимические изыскания и безделье.

В прошлом мире мне всего этого не хватало, и чтобы это изменить в новом мире, мне пришлось пахать как Папа Карло, ведь легендарный Странствующий Алхимик утверждал, что духовная сила напрямую связана с выносливостью. По итогу каждодневных походов за водой, уборки дома и других изнурительных тренировок, в основном связанных с бегом в гору и переноской тяжестей, я достиг таких результатов, что смог бы показать достойный результат на Олимпийских играх во многих категориях.

Я рад, что матушка проиграла меня в карты, ведь в той семье ничего хорошего мне не светило. А вот Странствующий Алхимик дружил меня так, что даже армия показалась

бы курортом. Я его не виню и даже благодарен, но с меня хватит. Пора и отдохнуть...

Хотя привычка – дело страшное. Учитель покинул город более полугода назад, а я зачем-то продолжаю тренироваться... Конечно, не с таким надрывом как раньше, но для поддержания формы вполне достаточно.

И всё бы ничего, но без денег жить сложно. До получения лицензии алхимика заклинания можно использовать только под присмотром того, у кого она есть. Потому-то в академию чаще поступают благородные, ведь у остальных попросту нет денег, чтобы нанять лицензированного учителя, а открытые занятия раз в месяц – это как мёртвому припарка.

Я тренировался в глуши и под присмотром, но последние полгода приходилось нарушать закон на свой страх и риск. За использование алхимии без лицензии наказание разнится от крупного штрафа до смертной казни. По правде сказать, я уже давно нарушаю законы, ведь честным путём простолюдину заработать не получится, а будет хватать лишь на еду и кров, да и то не факт.

Но стоит сказать, что даже мелкая шалость может обернуться пожизненными работами на рудниках, ведь выплатить штраф в сто золотых, который полагается за незаконное использование алхимии, не по силам даже многим семьям среднего звена – обычно это зажиточные ремесленники.

Стипендия, к слову, составляет аж пять золотых в месяц! Этого с головой хватит, чтобы прозябать в кабаках ночи на-

пролёт. А если немного подкопить, то можно и неплохой домик на окраине купить. Без вида на океан, конечно, но тоже ничего. Я давно этого хочу, ибо жить в лесу – то ещё «приключение».

Но есть вероятность, что мой план сработает, и я получу нечто большее, чем стипендию, ведь как-никак, но директор тоже учился у Странствующего Алхимика. Говорят, что последнему уже более трёхсот лет, но как бы я ни пытал его этим вопросом, он всегда уходил от ответа. Подозреваю, что этот хитрец изобрёл философский камень и по-тихому варит зелья, продлевающие жизнь. Николас Фламель, хренов...

Тем временем мы с директором Блейном заходим в главный корпус и поднимаемся на пятый этаж. Он заводит меня в свой кабинет, садится в кресло и по новой забивает в трубку табак. Я скромно присаживаюсь на одно из двух доступных кресел, стоящих по другую сторону дубового стола.

– Я уже понимаю, что вы мастер интриг, но прошу, не томите, – я нарушаю тишину.

– Какой нетерпеливый, – он поджигает и раскуривает свежий табак. – Зачем тебе академия? Только из-за лицензии? Я же вижу, что ты знаешь почти всё, чему мы можем тебя научить. Сказать по правде, даже я не понял принцип работы твоих заклинаний.

– Благодарю, что вы по достоинству оценили мои старания, и дам честный ответ: меня интересуют и лицензия, и деньги со стипендии, – на самом деле это полуправда, ведь

есть вещи получше стипендии.

– Хех... Можно было догадаться. Деньги всем нужны.

– Ага-ага, – я киваю. – Испытание пройдено, так ведь?

– Верно.

– Получается, я зачислен?

– Пять золотых – большие деньги... – директор курит и тянет время, дабы вывести меня на эмоции.

– Если хотите что-то спросить, то спрашивайте, но пожалуйста, дайте ответ на мой вопрос, – вежливо настаиваю я, продолжая играть роль наивного дурачка.

– А что скажешь насчёт пятидесяти золотых?

– Эм... Пятидесяти?.. Огромные деньги, что я ещё могу сказать? – похоже, рыбка клюнула, но я стараюсь не подавать вида.

– Значит, ты согласен?

– На что? – наигранно хмурюсь.

– Благодаря тебе, у нас освободилась вакансия, не хочешь поработать учителем? – предлагает директор.

– Оу... К такому меня жизнь не готовила... – изо всех сил стараюсь скрыть коварную улыбку.

– Подумай, пятьдесят золотых! Но и это не всё, – он наивно полагает, что меня нужно уговаривать. – Учитель не может работать без лицензии, а поэтому я могу поспособствовать в её получении.

– Сказать по правде, у меня нет педагогического опыта. Да и наверняка впахивать придётся... Сложный выбор... – а

это ход на случай будущих ошибок, ведь всегда можно будет сказать, что он сам предложил.

– Выбрать? А кто говорил про выбор? Ты либо соглашаешься, либо идёшь на все четыре стороны, – тон директора резко меняется. – Твои знания могут быть нам очень полезны, или ты думал, что я позволю тебе спать на уроках и за просто так получать деньги?

– Что ж, директор Блейн, умеете вы уговаривать, – я тяжело вздыхаю. – Я согласен работать учителем, но деньги за первый месяц хочу получить вперёд.

– Договорились, – мыжимаем руки. – Теперь ты преподаватель алхимии элементов. Я рассчитываю на тебя Рей, сделай из этих оболтусов достойных алхимиков.

– Сделаю всё, что в моих силах, – говорю я и в это же время думаю, куда потрачу первую зарплату.

– Можешь быть свободен, – он указывает на дверь. – Завтра приди пораньше, я познакомлю тебя с другими преподавателями. И да, постарайся за вечер подготовить хоть какую-нибудь учебную программу.

– Хорошо, – я киваю.

– Всё, иди, а я займусь твоей лицензией.

Выхожу из кабинета и спускаюсь по лестнице. Вот и сыграла ставочка – меня взяли на должность преподавателя алхимии элементов, в которой я настоящий эксперт. По правде говоря, шанс на такой исход виделся мне невысоким, но я рискнул и получил вкусную плюшку, но это только первый

шаг на пути к величию. В моей голове давно созрел план, который позволит забраться на вершину...

Директор прекрасно понимает, что такого учителя, как я, надо ещё поискать. Именно поэтому он так быстро предложил мне работу. Работу, за которую платят огромные деньги!

Что ж, завтрашний день будет интересным, как представлю лица бездарей, которых мне предстоит обучать, так хотать хочется. Я уж им задам жара! Пора поставить на место этих зазнавшихся аристократиков! В битве науки против магии победитель очевиден.

Рубрика «Осталось за кадром»

Спустя пять минут в приёмной директора.

– Клара, у нас появился новый учитель, – говорит Блейн. – Назначь на утро завтрашнего дня заседание коллегии, нужно будет обговорить выдачу лицензии.

– Новый учитель? М-м-м... – секретарша воображает, каким же окажется этот человек. – Мужчина?

– Да, – директор кивает.

– Вы же меня с ним познакомите? А то прошлый мой сбежал уже после первого свидания... – сетует Клара. – А ведь мне скоро уже пятый десяток, пора и семьи завести...

– Давно пора. Но я думаю, этот паренёк не из твоей лиги, – Блейн показывает на дверь. – Молодой ещё, неопытный.

– Он?! Это он наш новый учитель?! – брови женщины

лезут на затылок. – Полукровка?..

– Если бы ты видела, что он сегодня сотворил... – директор погружается в свежие воспоминания и пытается разгадать секрет неведомых заклинаний. – Нет, даже я не знаю, на что он способен.

– Но ведь его рога?.. – она отрицательно машет головой.

– Рога рогами, а нам нужно поднимать рейтинг академии, – Блейн грузно вздыхает. – Надеюсь, с Реем мы сможем занять первое место на предстоящем турнире...

Глава 2. Наука против магии

Я покидаю территорию академии и направляюсь на ближайшую остановку. Может показаться странным, ведь какая к чёрту остановка в Средневековье, но местные электрички, как я их называю, – это одно из технологических чудачеств, о которых я упоминал ранее. Крытый и застеклённый вагон движется по рельсам, используя электрический двигатель.

Как раз подъезжает одна из них, я захожу внутрь и сразу же оплачиваю проезд в десять медяков. Много это или мало? Достаточно много, ведь простолюдин вроде меня может плотно поесть всего за три-четыре медяка.

Потому-то я и хотел получить работу с зарплатой в пятьдесят золотых, ведь курс обмена здесь фиксированный и равен ста. Однако между медяками и золотыми, как и в любой уважающей себя РПГшке, имеется промежуточное звено в виде серебряных.

Путём нехитрых подсчётов выясняется, что мне обещают платить полмиллиона медяков – кататься на электричке и жрать похлёбку в дешёвых забегаловках можно до старости всего на одну зарплату. Разница в уровне доходов между богатыми и бедными колоссальная, хотя и в моём мире было точно так же.

Смотрю я на троих полицейских, которым все отдают деньги за проезд, и думаю о том, какая же у них опасная ра-

бота. Мужики охраняют не только медяки, но и редкий минерал электрум – на нём работают все электрические приборы. В двигатель электрички вставляют большие кристаллы и, как следствие, дорогие, ведь тащить такую бандуру в гору тяжело.

Долго я не мог привыкнуть к полицейским с арбалетами и мечами, катающимися на вагонетке по рельсам... Выглядит максимально сюрреалистично, будто ролевики едут на сборы. Но работа у них реально тяжёлое, ведь то и дело какие-нибудь бандюки устраивают засады и пытаются заполучить электрум. На чёрном рынке такой камень, в зависимости от оставшегося заряда, можно продать даже за тридцать-сорок серебряных.

Пока я размышляю о будущих тратах, электричка довозит меня до конечной остановки. Оттуда мне ещё пять километров чесать в гору, Странствующий Алхимик ведь не мог же поселиться в городе, нет, блин, ему нужно уединение...

Но ничего, я надеюсь, что это последняя ночь, когда я буду ночевать в его халупе. Хотя правильнее сказать: «Нашей»; ибо я тоже помогал в её строительстве, но меня уже тошнит от жизни в лесу. Даже поговорить толком не с кем, а в прошлой жизни я любил общаться, в первую очередь через интернет – так проще и быстрее.

Часов нет, но уже темнеет, да и вставать завтра рано, поэтому по приходе домой я не трачу времени ни на что, кроме ужина и умывания, а затем отправляюсь спать.

Будильники в этом мире никто не придумал, поэтому я просыпаюсь только с первыми лучами солнца. Добираться до академии больше двух часов, а поэтому я опаздываю. Точнее, уже опоздал...

Обычно я просыпаюсь посреди ночи, но сегодня, когда это было так нужно, внутренний будильник не срабатывает. Неудобно получается, но что поделать. Попытаюсь как-то оправдаться...

В худшем случае пропущу процедуру зачисления новых студентов и начало первого урока. Но надо бежать, прямо сейчас!

Хватаю со стола вчерашний недоеденный куриный шашлык, закидываю в рот, параллельно приводя себя в порядок, и выбегаю на улицу. Нестись вниз с горы – одно удовольствие, а выносливости мне не занимать – при большом желании я бы и до академии добежал, а ведь это более тридцати километров напрямую через лес. Но электричка, которая едет по набережной, будет всё равно быстрее.

По пути мне встречаются полицейские, и тут я вспоминаю, что вчера наступила первая ночь полной луны. Первая из трёх... А это значит, что местный маньяк вновь выходит на охоту, но сейчас мне не до него, ведь нужно в первую очередь подумать о своей шкуре и попытаться не вылететь из

академии за прогул.

Подбегаю к остановке и прямо на ходу запрыгиваю в уходящий вагон. Судорожно вспоминаю, а взял ли я деньги, но, благо, я надел те же штаны, что и вчера, а поэтому монеты при мне – они запрятаны в глубоком кармане, закрывающемся на пуговицы. Не так надёжно, как молния, коей в этом мире так же нет, но за неимением лучшего сойдёт и такой «кошелёк». Ещё хорошо, что монеты малюсенькие, меньше ногтя на мизинце, а иначе пришлось бы таскать целый мешок.

Я прошу полицейского прибавить хода, но тот никак не реагирует, ведь мы едем с горы и вынуждены тормозить, чтобы не улететь в океан на ближайшем повороте. За столько лет я уже и забыл, что такое опаздывать – противное чувство, особенно когда время прибытия зависит не от тебя.

Мне приходится смиренно стоять у окна, дожидаясь своей остановки. Стоят, кстати, все, ведь сиденья есть только в повозках у богатых людей. Интересно, что «повозка» – это своеобразная машина с электродвигателем, колёсами и рулём. А вот повозка в стандартном понимании здесь почему-то называется телегой. Единожды я катался на здешнем электрокаре, но остался недовольным, ведь о мягкой подвеске можно только мечтать, а чувствовать жопой каждый стык брусчатки – то ещё удовольствие.

Этот мир вообще очень интересное место, где у богатых есть электрочайник, а бедные едят то, что найдут в лесу. Ко-

нечно, речь идёт о двух крайностях, ведь в среднем люди живут как в русской деревни, века так девятнадцатого. А вот города уже более современные, в них, например, есть центральное освещение на главных улицах. Крайне забавно наблюдать за мечниками и лучниками, гуляющими по электрифицированной набережной.

Наконец-то, электричка прибывает прямо к академии, я беру руки в ноги и лечу к директору, приносить извинения. Замечаю группу студентов первокурсников, которые только заходят в учебный корпус – трёхэтажное здание, окружённое множеством полигонов, ведь в алхимии главное – это практика.

– Успеваю! – вырывается у меня. – Колокол прозвенел совсем недавно...

Забегаю в здание, поднимаюсь в кабинет директора, но нахожу там лишь секретаршу. Она говорит, что Блейн ожидает меня у аудитории под номером восемь. Вот ведь засада...

Благодарю её за наводку и несусь в учебный корпус, судя по солнечным часам во дворе академии, покрытому ровным газоном, я опаздываю примерно на пять минут. Но ничего, не такая уж большая беда, обидно, конечно, что такое происходит в первый день, но когда куплю дом рядом с академией, такого не повторится. Наверное...

Перед входом в учебный корпус висит табличка с расположением кабинетов. Мне надо на второй этаж, бегу туда со всех ног. Уставать не устаю, а вот пот уже проступает...

Поднимаюсь по лестнице, сворачиваю за угол и вижу директора, стоящего у окна и с недовольной миной разглядывающего солнечные часы. В таких случаях нужно сразу же переходить в атаку.

– Теперь вы понимаете, почему я попросил задаток? – подходя к нему, говорю я. – Мне нужно жильё поближе к академии, ведь из хижины Странствующего Алхимика сюда добираться больше двух часов.

– Мне не нужны оправдания, – отрезает директор. – Пусть это будет твой первый и последний раз. Ты же понимаешь, в каком положении находишься? Рога, красные глаза... Что обо мне люди скажут?

– Понимаю и прошу прощения. Больше такого не повторится, – и сколько раз я говорил эту фразу, даже и не припомню.

– Занятия начинаются с ударом в колокол, а заканчиваются в полдень. Сегодня у тебя первокурсники, начни с чего-то попроще. А вот завтра будут второгодники, с ними можешь не церемониться.

– Хорошо, – я киваю.

– Ну ладно, удачи тебе Рей, – директор хлопает меня по плечу и уходит. – Кодекс преподавателя и расписание занятий найдёшь в учительской на верхнем этаже. Возлагаю на тебя большие надежды, постарайся не вылететь в первый же день.

– А что насчёт задатка? – бросаю ему вслед.

– После занятий подойдёшь ко мне, и мы вместе сходим в кассу.

– Идёт, – я киваю, а директор в это время сворачивает за угол.

Я остаюсь один на один с дверью, за которой гудит толпа. Оно и понятно, ведь этих малолеток оставили без присмотра, и пусть большинство из них благородной крови, но они всё ещё дети. А вот я уже пожил и недавно разменял пятый десяток, если считать жизнь в обоих мирах, поэтому щеглы мне неровня.

Я берусь за ручку деревянной двери и замираю. Мной овладевает страх. И нет, я не боюсь толпы напыщенных молокососов – они мне безразличны. Меня пугает возможность вылететь из академии и лишиться такой престижной работы.

Пятьдесят золотых – это настолько большие деньги, что я до сих пор не придумал, куда их можно потратить. Поэтому нужно сделать всё, чтобы остаться на козырном месте. Однако прогибаться под золотую молодёжь я не намерен, да и Блейн наверняка хочет, чтобы я им не сопли подтирал, а алхимии обучал.

А раз уж они считают меня ровесником, да ещё и безродным полукровкой, то придётся действовать максимально жёстко. Постараюсь не перегнуть палку, очень постараюсь... Начальникам я уже был, поэтому какой-никакой управленческий опыт имеется.

Открываю дверь и уверенным шагом иду к учительскому

столу, находящемся у монолитной каменной стены, выступающей в роле доски. Парты здесь из дерева и стоят конусом, расширяющимся вверх, стулья обиты мягкой тканью, а из учебных принадлежностей у учеников на столах только справочники по алхимии элементов.

Видя меня, толпа на мгновение затихает, а затем один из учеников кричит на всю аудиторию:

– Да это же тот полукровка!

– Взяли всё-таки? – фырчит розововолосый любитель членов и по совместительству сын лорда. – Где это видано, чтобы полукровки учились вместе с благородными?! Возмутительно!

– Учились? – усмехаюсь я и сажусь в кресло преподавателя. – Между мной и вами такая пропасть, что если бросить в неё камень, то он будет лететь целую вечность. Я – ваш новый учитель, смиритесь с этим, бездари.

По аудитории прокатывается волна негодования и недоумения, разговаривают друг с другом абсолютно все. Даже Мелиса, которая сидит на первой парте, шепчется с подружками.

– Чего?! Шутить вздумал?! – рычит белобрысый толстяк с тремя подбородками.

– Вот ты, жирный, – показываю на него пальцем. – Чем ты там владеешь? Огоньком? Водичкой? Или мастерски засоряешь туалеты? А?

– Я стану великим огненным алхимиком! – он вскакивает

на ноги и начинает буравить меня презренным взглядом. – Я буду...

– Как тебе зовут? А, пародия на алхимика? – перебиваю толстяка, хотя на самом деле я знаю «больших людей» из благородных семей.

– Я из дома Болтонов! И имя мне Жержиониус!

– Буду звать тебя Жорой или жирным... Хм...

– Прекрати оскорблять меня! – он яростно тычет в меня пальцем.

– Ну давай спускайся. Покажи, на что способен, – подначиваю раздухарившегося студентика. – Не бойся, я разрешаю.

– Со мной твои фокусы не пройдут... – скалится он и начинает спускаться. – Я покажу тебе силу огненной алхимии!

– Огненные алхимики – самые беспомощные, – закидываю ноги на стол.

– Чего ты сказал?! – ярость в глазах Жоры закипает.

– Будь осторожнее! – предостерегает его Мелиса.

– Меня радует, что среди вас есть студенты, способные учиться на чужих ошибках, – смотрю на Мелису – её розовые волосы выглядят просто великолепно! – Десять очков Гриффиндору! Ну что, жирненький, ты долго там?

– Получай! – он начинает рисовать круг огня.

– Как предсказуемо, – отрицательно киваю и использую круги на теле. – Вакуум!

Зная, что случилось с прошлым учителем, студенты с

опаской смотрят на Жору, но я не так глуп, чтобы вырубить ученика на первом же занятии. Возможно, на втором, но точно не на первом. Я лишь создаю стену вакуума, через которую огонь не сможет пройти.

Да и вообще, у меня есть конкретная цель, почему я злю именно его, но пока карта не сыграла, говорить о ней не буду, а то мало ли, вдруг задумка провалится. Никогда не говори гоп, пока не перепрыгнешь.

– Получай! Огненная стрела! – орёт во всё горло толстяк.

Его огненный ошмёток летит в мою сторону, а затем исчезает на полпути. Жора запускает вторую стрелу, затем третью, даже переходит на фаерболы, но всё тщетно.

– Устал бедненький? – трюю его, сидя с ногами на столе. – Приляг, отдохни, а лучше скушай шоколадку...

– Огненный шар!!! – из последних сил верещит он.

– И чему вас только учили частные преподаватели? Говорю же, бездари, занимающиеся по этой глупой книжке, – демонстративно выкидываю справочник в открытое окно.

– А-а-ай! – доносится с улицы.

– Прошу прощения! – тут же извиняюсь. – Сегодня обещали обильный учебникопад, впредь будьте осторожнее!

– Как?! Ты ведь жалкая полукровка! – задыхаясь после каждого слова, вопрошает жирдяй.

– Садись Жора, попробуешь завтра, когда мана восстановится.

– Да пошёл ты! Я пожалею отцу!

– Ой-ой-ой! Смотрите-ка, великий огненный алхимик побежал за папочкой... – кладу руки на щёки, делая вид, что испугался. – Мамочки... Так вот она какая «огненная алхимия»? Сила денег и связей? Садись на место, бездарь, если действительно хочешь чему-то научиться. А если побежишь жаловаться, то так никогда и не узнаешь, почему огненные алхимики самые слабые. Да и вообще, алхимик, специализирующийся на одной стихии, обречён быть посредственностью.

– Но ведь нас учили не этому, – говорит какая-то девочка, сидящая в углу. – Только посветив себя одной стихии, можно добиться высот и стать сильнее.

– Какая же чушь... – бью себя по лбу. – Садись давай, Жержиониус, или как там тебя... А я покажу вам кое-что особенное, о чём вы не могли даже подумать.

Нужно максимально впечатлить студентов, а поэтому я готовлюсь устроить эффектное представление, доступное в замкнутом помещении. Раз уж они так сильно боготворят огненную алхимию, то стоит показать радугу...

– Смотрите внимательно, – рисую в воздухе изменённый круг огня. – Литий!

Появляется струя красного пламени длиной метра полтора. Студенты обескуражены изменением цвета, ведь пламя обычного студента чаще всего оранжевое, как при горении древесины.

– Красный огонь? Разве такой бывает? – шепчет Мелиса.

– Невероятно... Вот это да... – проносится по аудитории.

– Вы думаете это всё? – с надменным видом спрашиваю я и рисую новый круг. – Кальций! Оранжевый вас не так удивляет? Натрий! Жёлтый тоже вы видели частенько, а что насчёт этого... Бор!

– Зелёный?! – во всеуслышание вопрошает Жора.

– Как так?.. – Мелиса отрицательно мотает головой.

– Метан! – создаю голубую струю, без которой Европа попросту замёрзнет. – Голубой, смотрю, не особо впечатлил? Тогда... Индий!

– Синий! – кричит кто-то с задних парт. – Синий огонь!

– И мой любимый... – рисую ещё один круг. – Калий!

– Фиолетовый! – Мелиса улыбается. – Невероятно!

– Если у вас будет желание, то я могу научить вас этой алхимии, – смотрю на Мелису, давая понять, что в первую очередь обращаюсь к ней. – Но поверьте, после моих лекций, вам не захочется тратить свою жизнь на изучение огненной алхимии... Ладно, раз уж я начал, то завершу представление. Огненная радуга!

– Вау! Как же красиво! – Мелиса подскакивает от удивления и закрывает рот руками.

– Немыслимо... Нет, я не верю... Этого просто не может быть... – шепчутся абитуриенты.

– Ну что, Жора, хочешь научиться алхимии или победишь жаловаться папочке? – заканчиваю представление, не вставая со стула.

Жирдяй порывается выйти из аудитории, но затем бросает на меня озлобленный взгляд и возвращается на своё место. Похоже, что одного буйного кабанчика мне всё-таки удаётся приручить, если так пойдёт и дальше, то проблем быть не должно.

– Учитель, можно вопрос? – интересуется Мелиса.

Толпа в шоке оттого, что столь благородная дама обращается к отребью в таком уважительном тоне. А я сразу понял, что она девушка умная, да ещё и симпатичная, но сейчас не об этом...

– Да, конечно, – я киваю и смотрю в её карие глаза.

– Что такое вакуум?

– Не вакуум, а ваку-у-у-ум, – протягиваю последний слог. – Вопрос хороший, но сперва ответьте вы мне, что вам известно о круге пустоты? Как его можно применить? С какими кругами он сочетается?

– Только с кругами формы, – тут же отвечает Мелиса. – В остальном он бесполезен.

– Так написано в вашем дурацком учебнике, но это ложь. При помощи пустоты можно не только полости в предметах создавать, но и полностью уничтожить огненную магию.

– Что?.. – гудит толпа.

– Спокойно! – гаркаю я. – Сейчас всё объясню... Что такое пламя? М-м-м? Кто ответит?

– Это знают все, – с ехидной ухмылкой заявляет брат Мелисы.

– А тебя как звать, мальчик-девочка? – смотрю на него, как на говно.

– Марк. Марк Майерс, – тот делает особый акцент на фамилии, но я и так знаю, кто он.

Я специально притворяюсь, что не знаю их имён и фамилий, чтобы они не зазнавались. К тому же во втором этапе моего плана говорится, что я должен вести себя максимально надменно по отношению к детям самых богатых людей. Однако при этом, все должны узнать о моих истинных способностях.

– Ну давай просвети нас? Что же из себя представляет пламя?

– Это поток маны, превращённый в огненную форму и направленный в цель, – гордо отвечает Марк.

– Неверно. Ещё варианты? – тут же говорю я. – Ну? Других идей нет? Может быть, ты, Мелиса, знаешь ответ? Вроде как, самая умная в классе...

– Нет, учитель, другого ответа у меня нет, – она пожимает плечами.

– Можно ли создать пламя, будучи под водой?

– Конечно, нет! – с ходу выдаёт Марк.

– Верно. Если пламя – это поток маны, то почему смена среды так влияет на него? Кто ответит правильно, получит годовой зачёт, – я коварно улыбаюсь.

– Вода является доминирующей стихией над огнём, – выкрикивает какой-то дылда с задних рядов.

– Это как раз таки знают все, но я спрашиваю вас о другом. Почему пламя можно создать только в воздушной среде и ни в какой-либо другой? Будут ещё идеи? – стараюсь заглянуть каждому в глаза.

– Потому что гореть может только воздух?... – неуверенно спрашивает Мелиса.

– Почти угадала, дело вот в чём: в ваших учебниках воздух – это просто воздух. Но знаете ли вы, что он из себя представляет? Нет, ведь об этом не написано в той глупой книге. Воздух – это смесь газов, один из них кислород, и именно он позволяет гореть псевдоматерии, которая создаётся при помощи алхимических кругов.

– Кис-ло-род? – уточняет Мелиса. – Что это за слово?

– Этим словом мы все дышим. Уберите его из состава воздушной смеси, и помимо дыхания пропадёт возможность поджечь что-либо, – подхожу к доске и начинаю мелом рисовать атомы кислорода и азота. – Буква «К» будет кислородом, на букву «А» пока внимание не обращайтесь.

– Это же не алхимия... – доносится с задних парт.

– Это наука, без которой алхимия – это всего лишь пшик и зубрёж бесполезных заклинаний, – обвожу цепочку атомов кислорода. – Применяя огненную алхимию, вы используете вот эти шарики, чтобы воспламенить псевдоматерию.

– Как-то сложно... Да, непонятно! – ворчат ученики.

– Ну ёптеть... Как объяснить ещё проще, я уже не знаю... Хоть кто-нибудь понял?

– Да, учитель, – говорит Мелиса. – В воде нет этого кислорода, поэтому магия огня в ней не работает. Я права?

– Ну не совсем... – до меня доходит, что химия слишком сложна для их понимания. – Но да, пусть будет так. А теперь вопрос на засыпку: почему Жора не смог поразить меня своей магией?

– Вы убрали из воздуха кислород? – предполагает Мелиса.

– Почти угадала, – улыбаюсь ей. – Я убрал сам воздух.

– Что?.. Как это?.. – вопрошают ученики.

– Отсутствие чего бы то ни было, а в нашем случае воздуха, и есть вакуум. Вакуум – это абсолютная пустота, – сажусь обратно. – А теперь скажите, так ли бесполезен круг пустоты?

– Но как мы можем это узнать, если в справочнике нет этой информации? – ко мне решает обратиться девочка ростом всего полтора метра с кепкой и судя по одежде простолюдинка.

– Как тебя зовут?

– Сара.

– Что ж, Сара, ты задала правильный вопрос, и сейчас я расскажу вам, что такое настоящая алхимия...

Рубрика «Осталось за кадром»

Прямо во время урока.

– Лена, что с тобой? – шёпотом спрашивает Мелиса

Майерс.

– Ты только посмотри какие мышцы... – девушка смотрит на Рея не отрываясь. – Обожаю делать это с накаченными и молодыми слугами... Как бы привлечь его внимание?

– О чём ты только думаешь? – возмущается Мелиса. – Ты ведь тоже наследница...

– Вот именно! – Лена немного повышает тон. – Раз я наследница, то могу развлекаться как вздумается.

– Да я не о том... Мне кажется, что этот Рей может научить нас такому... – Мелиса смотрит куда-то вдаль.

– Вот скажи честно, у тебя хоть раз кто-то был? А хотя можешь не отвечать, – Лена мотает головой в разные стороны. – В нашем возрасте нужно думать не о собственной силе или величии семьи, а о том, как провести юность с пользой.

– Я это не одобряю... – ворчит Мелиса.

– Ну и зря. В будущем нас ждёт много скучной рутины, а пока мы не стали главами наших семей, то есть время отдохнуть и пожить на полную катушку!

– Но он ведь полукровка. Тебе не будет противно?..

– Ой всё, не мешай мне считать его кубики пресса, – отмахивается Лена. – Зубри свою алхимию, а я буду наслаждаться представлением.

Глава 3. Рыбка на крючке

– Что мы знаем об алхимии? – задаю риторический вопрос. – Если в двух словах, то человеку, обладающему даром, необходимо, используя ману, нарисовать специальный круг и произнеси заклинание. Однако на деле всё куда сложнее. Например, можно ли запустить огненную стрелу, не открыв рта?

– Конечно, нет! – заявляет Жора.

– Логично, но что вы скажете на это... – касаюсь огненного круга на своём теле, выставляю руку в сторону аудитории и делаю резкий выдох. – А что скажете теперь?

Студенты цепенеют, ведь над их головами пролетает самая настоящая огненная стрела, хотя перед её сотворением, я не произнёс ни слова. Безмолвная алхимия – придумка Странствующего Алхимика, и мне было достаточно понять её принцип, чтобы научиться таким вещам, что аж дух захватывает.

– Но как? – вопрошает Жора.

– Учитель, пожалуйста, расскажите нам, – просит Мелиса.

– Вам наверняка никто не рассказывал, зачем нужно произносить заклинание, – подхожу к окну, дабы посмотреть, есть ли свободный полигон. – Контрольная фраза нужна лишь для того, чтобы закрепить мысленный образ заклинания и отдать команду своему подсознанию на его актива-

цию. Заклинание можно активировать без слов, но это требует длительных тренировок и глубокой самоосознанности. В реальном бою будет эффективен и другой схожий приём.

– Какой? – интересуется Сара.

– Ну вот смотрите, – быстрыми движениями рисую круг огня. – Вода!

Огненный шар появляется и улетает в окно, скрываясь за деревьями. Ученики вновь обескуражены, ведь я произнёс самое простое заклинание воды, а запустил средней по сложности огненный шар – такому частные преподаватели их явно не учили.

– Это нужно, чтобы обмануть противника? – уточняет Мелиса.

– Верно. Если вы научитесь рисовать круги так же быстро, как я, то враг не сможет распознать заклинание и будет ориентироваться только на ваши слова. Опытный алхимик по первым буквам сможет понять, что вы пытаетесь сотворить, но используя этот приём, вам удастся его обмануть. Логичным будет использование заклинаний с противоположной стихией, ведь если противник закроется не тем щитом, то ваш снаряд станет только сильнее.

– Но почему об этом не написано в учебниках? – спрашивает парень из середины аудитории.

– Потому что проще сделать из алхимиков послушных обезьянок, чем пытаться объяснить основы этого безумно интересного ремесла. Какая основная цель алхимии?

– Исследования? – предполагает Сара.

– Война, – негромко произносит Мелиса.

– Правильно, война. А на войне нужно кидаться фаерболами да сосульками, и этого будет достаточно. Более от алхимика ничего не ждут, ведь когда ты знаешь, что от него можно ожидать, то и контролировать такого бойца намного проще.

– А как же сила нашего Островного Королевства? Разве мы не стали бы сильнее, обучаясь по вашей методике?

– Эх, Мелиса, сколько раз я задавался этим вопросом, ты даже не представляешь... – тяжело вздыхаю. – И ответ я так и не нашёл. Можно лишь предположить, что королевская семья – жуткие консерваторы, которые боятся чего-то нового. Ну ладно, мы здесь алхимией элементов занимаемся, а не политикой. Давайте все на улицу, пора переходить к практике!

Пока студенты поднимаются со своих мест, я считаю их, дабы никого не потерять. Получается ровно сорок два человека – остальные тринадцать не поступили в академию. Включая Сару, сюда смогли попасть всего пятеро простолюдинов – обычно бывает больше, но в этот раз Салех был строг, ведь благородных набралось столько, что они едва влезают в аудиторию.

Я дожидаюсь, пока все выйдут из кабинета, и следую за ними. Свободен всего один полигон, судя по всему, он закреплён за нами. Для удобства учеников их занятия проходят всегда в одной и той же аудитории – это я прочитал на

табличке перед учебным корпусом.

Вот смотрю на эти затылки и думаю, что мне удалось заинтересовать молодёжь уже с первого занятия, хотя и пришлось раскрыть много секретов. Однако без многолетней практики подобные техники просто не повторить, я же занимался уже с семи лет каждый божий день.

Обычно дети из богатых семей занимаются раз в неделю, ибо у неопытного алхимика мана восстанавливается достаточно долго. Но со мной Странствующий Алхимик не церемонился... Я ведь уже говорил, что пахал как Папа Карло? Так к алхимии это тоже относилось, поэтому мою силу невозможно сравнить с этими молокососами – она отличается даже не на порядок.

Но не стоит забывать, что алхимик – это «стеклянная пушка». Да, он может без проблем убить одним заклинанием хоть пятьдесят лучников или мечников, но всего один лучник способен отправить его на тот свет метким выстрелом в голову.

Конечно, существует алхимия артефактов, но в нашем небольшом королевстве она неразвита. На ней специализируются полуросклики, которых я зову гномами – так проще. У меня даже есть подозрения, что Сара – это тоже полукровка, наполовину человек, наполовину гном.

Раз уж речь зашла о других расах, то стоит сказать о них больше. Как вы уже знаете, я на пятьдесят процентов демон, и небольшие рожки тому только подтверждение. Демо-

ны обладают врождённой выносливостью и физической силой, они меньше других пользуются алхимией и в основном для увеличения своих боевых возможностей.

Однажды я видел, как двухметровый демон убежал от погони по набережной. Он нёсся быстрее лошади, а по итогу прыгнул с пятидесяти метровой скалы и просто уплыл! Океан очень холодный, но демоны при помощи алхимии способны делать такие вещи, что аж страшно становится.

Так же стоит отметить их нечеловеческую регенерацию, до Росомахи им, конечно, далеко, но простые людишки и рядом не стояли. Эта врождённая особенность позволяет изменять своё тело без вреда для организма. Я даже слышал, что они могут отрачивать конечности, но подтвердить не могу.

Мне, кстати, досталась часть этих способностей, но в меньшей форме. В этом мире странным образом работает смешение генов: полукровка получает лишь по четверти плюшек родителей. В итоге можно с уверенностью сказать, что я недочеловек и недодемон. Моя совокупная сила – это всего лишь пятьдесят процентов от возможного.

Потому-то полукровок и считают отбросами, не воспринимая как полноценных людей. Однако я же привык, да и стоит ли жаловаться, ведь упорство и труд всё перетрут! Эх, скажите мне в прошлой жизни, что я буду думать о таких вещах, и я бы рассмеялся вам в лицо. Странствующий Алхимик, что ты со мной сделал? Куда делась моя благотворная лень?..

Помимо полуросликов, людей и демонов, этот мир населяют серафимы – язык не поворачивается назвать их ангелами, ведь эти черти считают остальных низшими расами. Их отличительная черта – это огромный запас маны и высокий процент одарённых детей, ладно хоть летать не умеют... Но это им не мешает держать под своим контролем почти весь континент. Остальные расы вынуждены подбирать крохи и жить либо на островах, как мы, либо в тех местах, где условия попросту невыносимые.

Пока я размышляю, мы вместе с классом выходим на полигон – тот, где вчера проходило вступительное испытание. Он огорожен от других высоким земляным валом, призванным минимизировать случайные жертвы. В конце, у деревьев всё так же стоят каменные манекены в человеческий рост, они-то мне и пригодятся.

– Итак, как вы считаете, какой из базовых элементов обладает самой большой убойной силой? – выхожу вперёд, дабы все могли меня увидеть. – Но подумайте дважды, ведь вопрос с подвохом. Не стоит глупо отвечать по учебнику.

– Огонь! – громко оглашает Жора.

– Ты уши компотом моешь? – ворчу я.

– Может быть, воздух? – скромно спрашивает Мелиса.

– Воздух силён, спору нет, но есть нечто более убойное и не требующее больших запасов маны. Сейчас я вам покажу, а вы постарайтесь понять, что это за элемент, – прикасаюсь к плечу, где нарисован нужный круг, и вытягиваю руку в сто-

рону манекенов. – Резак!

Сперва ничего не происходит, и студенты начинают хихикать, но затем верхняя часть одного из каменных истуканов медленно сползает вниз. Следом за ней падает вековой дуб – шум стоит такой, что наверняка о нас узнает вся академия.

– Вы разрезали камень и дерево одним заклинанием?.. – офигевает Сара.

– Ага-ага, – я киваю. – Ну что, есть идеи? Какой элемент я использовал?

– На такое способен только металл, – говорит худой дылда.

– Не-а, не угадал. Ещё варианты?

– Раз это не воздух и не металл, – вслух размышляет Мелиса. – Возможно, земля?

– Если речь идёт об убийстве, то самый мощный базовый элемент – это вода, – громко произношу я.

– Вода? Чего? Быть не может! Она же самая слабая, – шумят студенты. – Точно-точно, вода слабее всех! Ей только огонь по силам!

– Не верите? Ладно, смотрите, – вместо прикосновения за полторы секунды рисую водный круг со своими вставками. – Резак!

На этот раз страдают остальные манекены и сразу с десятков деревьев. Последние растут там специально, чтобы уменьшить урон для окружения от заклинаний неопытных алхимиков. Возможно, не стоило ломать их все, но так будет

эффектнее, а мне кровь из носу нужно заработать авторитет. Я смогу нормально работать учителем только в том случае, если студенты будут считать меня едва ли не всемогущим.

– Как вы могли заметить, я использовал водный круг. Вода – самый сильный элемент, но при определённых условиях, – применяю алхимию трансформации и создаю из поверженных манекенов один большой высотой метров пять. – Обратите внимание, что у него на лбу нарисована внешняя часть круга, вам же нужно дополнить это заклинание и разрезать бедолагу.

– Дополнить?! Как это?! – негодуют ученики.

– Алхимия – это наука, а наука ничто без экспериментов. Я нарисовал достаточно, чтобы догадаться и использовать заклинание. Подойдите поближе и изучите круг, а через десять минут начнёте практиковаться, – отхожу подальше, чтобы им не мешать, и ложусь на траву. – Кто справится первым, тот получит годовой зачёт по алхимии элементов. И да, сразу дам подсказку: забудьте про учебник, выйдите за пределы стандартных подходов, фантазируйте, изобретайте!

– А вы чем будете заниматься? – Мелиса с недоумением на лице смотрит на меня.

– Как чем? Буду наблюдать за вашими успехами, – демонстративно закрываю глаза. – Разбудите, когда у кого-то получится.

– Но ведь это невозможно! – настаивает розововолосая барышня. – Как мы можем сотворить заклинание, если не

знаем, как его нарисовать? Это ведь всё равно что пальцем в небо тыкать...

– Именно этим вы займётесь. Урок первый: понять, как влияют различные базовые элементы круга на конечное заклинение. На втором уроке мы будем думать, как можно использовать полученные знания. И постарайтесь не убить друг друга, направляйте ману только в сторону манекена! Можете подойти поближе, я скажу, когда приступать к практической части.

Пока ученики возмущаются и не спеша топают к манекену, я размышляю о том, что мне недостаёт художественных навыков, ведь будь я творческой личностью с большим опытом рисования, смог бы воссоздать скульптуру себя любимого. Ну да ладно, что есть, то есть.

Я и без того коварный тип, ведь дал им безумно сложное задание. Заклинение и простое и безумно сложное одновременно. Секрет убойной силы воды в давлении, и на нарисованном мною круге видны сразу несколько базовых элементов сжатия, ученикам нужно лишь заполнить ими пустые области в центре.

Если они сделают всё правильно, то давление струи будет равно восемьдесят одной атмосфере, но этого окажется недостаточно, чтобы тонкая струя воды разрежала камень. Секрет этого заклинания заключается в том, что в его центре располагаются другие элементы сжатия, невидимые для глаза.

Алхимик может мысленно расширить круг заклинания и дорисовать в нём мельчайшие детали, но такой подход требует сноровки. Вряд ли у кого-то получится, но оно и к лучшему, ведь я смогу спокойно отдохнуть. Пусть пытаются, глядишь, найдётся юный гений, но это маловероятно, ведь никто из них не знает, как ведёт себя вода под огромным давлением.

К слову, если правильно активировать заклинание, то давление струи будет примерно равно шестидесяти тысячам атмосфер. На самом деле пятьдесят девять с копейками, ведь каждое сжатие работает по правилу куба – не знаю, почему так, но эту информация узнал и проверил лично я.

При стандартном применении у нас получается вода с обычным давлением, но уже при первом сжатии это число возрастает до трёх, потом до девяти и так далее. По итогу мы получаем три в десятой степени – действительно убойное заклинание, способное разрезать всё что угодно. Разве что оно не справится с алмазами, но этого я ещё не проверял.

– Закончили осмотр! Отходим на исходную позицию и пытаемся повторить! – лёжа на газоне, командую я. – Дабы вам было проще представить исходный результат, то скажу, что у вас должна получиться тонкая полоска воды, сравнивая с лезвием бритвы. Она то и разрежет камень. Дерзайте, студеньтики!

– А если мы не справимся? – подаёт голос Марк Майерс.
– Будете пробовать в свободное время, пока не получится,

ведь это заклинание будет на экзамене, – отвечаю я.

– Но как же быть магам других стихий? Мы должны осваивать воду?! – возмущается мой приручённый кабанчик Жора.

– Ты хочешь, чтобы о тебе говорили, как о сильном алхимике, способном уничтожить целую армию, или будешь продолжать грезить идиотским титулом «великого огненного алхимика»?

– Ну я...

– Подумай на досуге, решение за тобой, – отмахиваюсь я и заваливаюсь набок, дабы понаблюдать за происходящим. – Что стоим? Время уходит.

Первой решается Сара, насколько я помню, она как раз таки специализируется на воде. Низкая девушка с огромными «бидонами» сперва рисует оставленный мною круг, а затем заполняет его символами силы. В итоге у неё получается водная колбаса, которая лишь щекочет каменного болванчика.

– Неплохо, – подмечаю я. – Продолжай экспериментировать.

– Спасибо, учитель, – Сара едва заметно улыбается.

Мелиса решает не отставать и тоже пытается нарисовать водный круг, но так как у неё нет опыта, он не получается, и ни одной капельки воды не создаётся. Благородная наследница лорда не сдаётся и пытается вновь, но опять ничего не выходит.

– Не торопись, лучше нарисуй медленно, но точь-в-точь, – подсказываю я. – Так ты потратишь больше маны на создание круга, но зато будет хоть какой-то результат.

– Хорошо... – недовольно ворчит она и пользуется моим советом. – Разрез!

Видимо, не зная, что рисовать, она заполняет круг символами сжатия, и по итогу у неё получается заклинание, оставившее небольшую вмятину на манекене. Форма волны, конечно, не идеальная, но давления и скорости оказывается достаточно, чтобы повредить великана, отломав кусочек.

– О-о-о! – я хлопаю в ладоши. – Молодец, молодец! Продолжай в том же духе.

– Разрез! – Сара копирует увиденное заклинание и запускает более сильную версию.

– Даже отсюда вижу небольшую полоску, отдавшуюся после удара, – щурюсь я. – Первую часть секрета вы разгадали, теперь осталась вторая, более сложная. Если кто-то не понял, в чём суть, то попросите помочь Сару или Мелису.

– Но разве не вы должны нас учить? – возмущается розововолосая.

– Если вас призовут на войну, то рядом с вами будут точно такие же товарищи. Вы должны научиться взаимодействовать с равными по силе, перенимать опыт, подмечать плюсы и обращать внимание на недостатки. Как вы могли заметить, я вам неровня, а как учитель, я дал подсказок больше, чем было нужно.

– Но ведь Сара сотворила идеальное заклинание, – настаивает Мелиса. – Даже если его улучшить, то оно не станет равно по силе вашему, это просто невозможно...

– Умница, мыслишь в правильном правлении, – показываю большой палец. – Вы уже поняли, от чего зависит сила заклинания, а значит, знаете, как его усилить.

– Учитель, вы издеваетесь над нами? – Мелиса начинает злиться. – Как мы нарисуем ещё больше символов сжатия, если они попросту не влезут в круг воды?!

– Вспомните о награде. Думаете, я бы поставил зачёт, если бы было всё так просто? Но ты права, сделать нужно именно это, вопрос лишь как. Думайте, у вас ещё около трёх часов, – ложусь обратно на спину. – Вы и так продвинулись быстрее, чем я думал, поэтому подсказок больше не дам. Пока что.

Сперва студенты стоят в недоумении и буравят меня тяжёлыми взглядами, затем начинаются что-то бурно обсуждать – большинство из них окружают Сару, ибо к Мелисе попросту боятся подойти – с ней рядом остаётся только высокая и худая блондинка, которая постоянно на меня пялится...

А вот простолюдинка не может отказаться благородным юнцам. Не знаю, хотела ли она такой популярности, но в школе обратного не воротишь – один раз опозоришься и до конца будешь чмошником. Сара же в одночасье стала ботаником.

– Меньше слов, больше дела, – лёжа с закрытыми глазами, гаркаю я. – Алхимия – это практическая наука, теоретизи-

ровать можете в свободное время, а сейчас у вас практическое занятие. Лучше потратить ману и попробовать, чем целый час рассуждать над вариантами. Вас много, и шансы угадать довольно велики, просто перестаньте думать шаблонно. В алхимии можно практически всё, поэтому выкиньте из головы все ограничения, которые вам туда вбили некомпетентные «учителя».

– Ладно, давайте пробовать! – Марк всячески пытается взять на себя роль лидера, но никто не реагирует.

– Да, ребята, у нас получится, – поддерживает его Мелиса.

– Мы сможем! Да! Погнали! – воодушевляется толпа.

Забавно наблюдать, как всего лишь одна девушка способна повлиять на толпу. У неё такой голос... Даже не знаю как сказать... Обязательный? Да, верное определение. От него так и веет мягкой силой, вроде бы тебя просят, но если ты пойдёшь против, то лишишься головы – вот, что испытывают другие студенты. Мелиса – страшная баба, но безумно симпатичная, особенно когда злится.

Я замечаю, что она завистливо смотрит на Сару, но пытается это скрыть. И дело даже не в размере её груди, а в коктейле из синдрома отличницы, чувства превосходства, данного от рождения, и женской ревности. Если мужики могут проиграть и сохранить лицо, то вот представительницы слабого пола с генами аспидов не всегда на это способны. Мелиса – страшная баба, а бабы сами по себе страшные создания, поэтому гнева розововолосой барышни нужно опасаться.

Но мне он не страшен, ведь я действую по заготовленному плану и рассчитываю, что уже сегодня, в крайнем случае завтра, наступит второй этап. И по глазам Мелисы я вижу, что так оно и будет. Остаётся лишь немного подождать...

Рубрика «Осталось за кадром»

Во время практики на полигоне академии.

– Мелиса, ты собираешься учиться водной алхимии? – негодует Марк Майерс.

– Я сделаю всё возможное, чтобы стать сильнее, – отрезает она.

– Но что скажет отец? Ты об этом подумала?! – он повышает голос и хватая сестру за руку.

– Ты, видимо, забыл, кто из нас наследник? – Мелиса грубо одёргивает руку и вырывается. – Отвечать за нашу семью предстоит мне, а поэтому я не намерена полагаться на огонь, если он и правда беспомощен.

– Не говори так! Огонь – это величайший алхимический элемент!

– Не хочешь учиться, не надо, но только от меня отстань и не мешай, – она демонстративно отходит в сторону.

– Я всё расскажу отцу! – бросает он вслед.

– Да делай что хочешь! Пугать он меня вздумал, слабак... – шепчет Мелиса.

Глава 4. Розовые усы

Пока студеньтики пробуют всякое разное и медленно кромсают каменную статую, я лежу и бездельничаю. Так бы я и провалялся, если бы не сила привычки... Бегать, я уже бегал, хоть и немного, а вот физическими упражнениями пренебрёг, а это неправильно.

Я переворачиваюсь на живот, поднимаюсь на руках и начинаю отжиматься. Мой личный рекорд – от полудня до заката, и да, я уже давно перестал измерять упражнения в числах и перешёл на часы. Огромные мускулы мне ни к чему, а вот выносливость жизненно важна.

Сперва ученики не замечают, что я переключился на урок физкультуры, но затем кто-то из девушек показывает на меня пальцем и что-то шепчет. Как по цепочке в мою сторону поворачиваются всё больше и больше любопытных голов.

– Отвечу на немой вопрос, – выдаю я, когда на меня смотрит уже каждый. – Выносливость и мана неразрывно связаны друг с другом. Я не буду вдаваться в тонкости, ведь обязан учить вас магии элементов, но скажу вот что: духовное состояние и физическое неразрывно связаны друг с другом. Дальше додумывайте сами.

– Но ведь количество маны увеличивается только после её полного израсходования? – Мелиса и не думает скрывать свой скептический настрой.

– Мана – это духовная энергия, а дух – это... А хотя что я вам объясняю? Это не моя работа, – наступает неловкое молчание. – Чего встали? Или все уже справились с заданием? Больше мы к нему возвращаться не будем, а если не сдадите на экзамене, то останетесь на второй год. А там... Отчисление и позорная «F» лицензия? За работу!

Студенты безмолвно матерят меня и отворачиваются, а я продолжаю тренировку. Продолжаю и думаю, куда же делась моя лень, которую я так любил? Что этот грёбанный Странствующий Алхимик со мной сделал?.. Ужас!

Система с этими лицензиями, кстати, довольно продуманная. В градации используются латинские буквы, каким бы странным это ни казалось, и они соответствуют твоим навыкам. Все, кроме последней «S», выдаются в академиях – в нашем Островном Королевстве их всего пять. Наша – Южная, а три другие также называются по сторонам света, а последняя зовётся Главной Академией Королевских Алхимиков.

Наивысшую лицензию можно получить только после сурового испытания, проводимого коллегией высших алхимиков. Причём это столь редкое событие, что на него обязательно приходит либо король, либо один из прямых наследников. Монарх тут царь и бог, а поэтому либо он сам, либо его потомок должен лично засвидетельствовать получения этой лицензии.

С другими всё проще, гораздо проще – нужно лишь сдать

экзамены по всем предметам. Если провалиться хотя бы на одном, остаёшься на второй год. Всего у студента два права на ошибку, после третьего провала его выгоняют и дают соответствующую лицензию.

Они распределяются следующим образом: если студент не закончил первый курс, то получает позорную «F»; если вылетал на втором курсе, тогда «E»; а после успешного окончания пятого, выдаётся «A» лицензия. Для простоты произношения их называют классами, где наивысший – это нулевой, а низший – седьмой.

Мне по идее должны выдать лицензию первого класса, ведь только с ней можно стать преподавателем, а поэтому мой план с отстранением прошлого учителя дал такой толчок, о котором любой другой студент может только мечтать. И я нисколько не жалею о содеянном, ведь знаю, как этот Салех относился к простолюдинам – хуже многих.

Мои ученики боятся получить позорную лицензию седьмого класса, ведь в таком случае они смогут получить работу охранника или строителя. И да, алхимики тоже строят – у них это отлично получается. Получения этой позорной метки для представителя благородной семьи может стать началом конца, ведь в этом мире решают не только деньги и связи, но и грубая сила.

Нет, конечно, нельзя прийти в дом к лорду, выбив ему дверь, и опустить в дуэли – это ничего не даст. Однако культ силы в этом мире практически обожествляется, и ес-

ли какая-то из семей сильно ослабнет, её место займут более успешные конкуренты.

Среди благородных семей распространены так называемые «смертельные дуэли». Они происходят при свидетелях, а условия обязательны к исполнению, ибо дуэль священна, и за нарушения условий ждёт смертная казнь. Именно этой лазейкой я и воспользовался, спровоцировав Салеха.

Тот, кому брошен вызов, может легко отказаться от дуэли, но если его статус выше, то это нанесёт серьёзный репутационный ущерб, который отразится на всей семье. Другими словами, если какой-то благородный с задворок бросит вызов лорду Майерсу, то тот обязан принять его и продемонстрировать свою силу.

Тут есть небольшая лазейка: сам лорд не обязан вступать в битву, ибо он может быть уже слишком стар. В таком случае он отправляет кого-то из наследников, реже членов семьи. На крайняк можно воспользоваться услугами наёмника, но тогда по авторитету семьи также будет нанесён серьёзный урон.

Чаще всего подобным образом решаются территориальные вопросы и перераспределяются активы. То есть две семьи могут поставить на кон, например, шахту и порт, и тогда победитель забирает всё. Эдакий опасный для жизни покер.

Правила могут меняться, и частенько благородные остаются в живых, как это и произошло с Салехом. Но это не относится к кровной мести, которая является отдельным ти-

пом дуэли, призванной именно убить оппонента. В ней нет ставок, за исключением жизней участников, но и отказаться от неё нельзя. Однако причина мести должна быть доказана и не вызывать никаких сомнений.

Второй этап моего плана как раз таки и рассчитан на использование культа силы. Когда детки расскажут своим богатым родителям о моих способностях, то я не только получу дополнительный заработок, но и смогу перейти к следующему этапу карбканья на самый верх...

Пока я размышляю о былом, урок неумолимо подходит к концу. Студенты всё ещё мучают каменного истукана – изрезанного беднягу, но ещё никому не удалось даже повалить его, не то что разрубить на две части.

– Сколько у нас там осталось, – заканчиваю с отжиманиями и встаю, чтобы посмотреть на солнечные часы. – Двадцать минут... Что ж будет жаль, если никто не успеет.

– У меня нет сил... У меня тоже... Помогите... – ворчат те, у кого не осталось маны.

– Раз, два, три... – считаю стоящих на ногах учеников. – Всего восемь? Эх... Ладно, даю последнюю подсказку: одиннадцать.

– Что за «одиннадцать»? – задыхаясь через слово, вопрошает Марк Майерс.

– И правда, учитель, что означает «одиннадцать»? – Мелиса, похоже, устала не сильно.

– Кажется, я поняла! – радостно восклицает Сара. – Сей-

час попробую...

– Так-так, – смотрю, как она рисует сперва сам круг, затем символы сжатия, а дойдя до центра, начинает едва заметно шевелить рукой. – Да ладно! Смотри не учи, обычная простолюдинка, по всей видимости, разгадала секрет.

– Быть того не может! – Мелиса топает ногой.

– Разрез! – Сара запускает практически идеальное водное лезвие, которое разрезает статую и испаряется, не долетев до поваленных деревьев. – Получилось?..

– Сейчас узнаем, – выхожу вперёд, вытягиваю руку и рисую круг воздуха. – Толчок!

Ударная волна срывает верхнюю часть статуи и откидывает её к деревьям. Студенты замирают и не решаются что-либо сказать. Оно и понятно, ведь простолюдинка с большими дойками уделала их в пух и прах – такое вряд ли может понравиться тем, кто мнит себя богами алхимии.

– Поздравляю, Сара, ты можешь не сдавать экзамен в конце года. Ты не только смогла сотворить заклинание, но дала ему другое название.

– Ой... – она закрывает рот руками.

– Да нет, ты умница. Неважно, какое название дано заклинанию в справочнике, главное, чтобы вы могли сотворить его. Если тебе проще называть этот разрезом, то я не против.

– Учитель, если вы позволите, то я бы хотела попробовать сдать экзамен... – скромно просит Сара, окончательно закрепляя образ ботанички.

– Конечно, я только за.

– Как ты это сделала?! – Мелиса подходит к ней и смотрит сверху вниз с такой яростью, словно Сара комар, который всю ночь не давал спать. – Говори!

– Я... Ну я просто... – мямлит ошарашенная девушка.

– Что просто?!

– Мысленно увеличила круг и дорисовала недостающие символы. Учитель сказал, что их должно быть одиннадцать, вот я и решила попробовать...

– Но ведь я тоже рисовала и одиннадцать, и пятнадцать!

– Мелиса, успокойся и дай ей договорить, – грубо призываю её.

Она бросает на меня свой злобный взгляд и хочет что-то возразить, но затем успокаивается и говорит:

– Хорошо, я слушаю.

Остальные в этот момент тихо охреневают, ибо никто не хочет попасть под каток Мелисы Майерс. Возможно, будь мне по-настоящему восемнадцать лет, даже я бы испугался, но так как мне пятьдесят с хвостиком, на меня эти фокусы не действуют.

– Давай, Сара, просвети этих бездарей, – намеренно раздракониваю толпу, дабы сохранить образ ЧСВшного учителя.

– Символов должно быть тридцать три, ведь одно сжатие – это три символа, расположенных по кругу. Сами по себе они не работают, только в тандеме...

– Bravo! – хлопаю в ладоши. – Признаюсь, я не думал, что у вас получится, но теперь я приятно удивлён. Если у кого-то ещё осталась мана, можете попытать удачу с новыми знаниями.

– Мысленно увеличила круг?.. Как такое возможно?.. – шепчет Мелиса. – Разве это реально?..

– Пока не попробуешь, не узнаешь, – я улыбаюсь и пожимаю плечами. – О, а вот и звонок! Ну всё, студеньтики, я отчаливаю. Увидимся на следующем уроке! Покеда!

Я покидаю полигон под молчаливые взгляды моих подопечных. Ну а что они хотели? Я свою работу выполняю ответственно и после звонка могу идти на все четыре стороны. Тем более в кассе меня поджидает кругленькая сумма... Однако сперва нужно зайти в учительскую и посмотреть расписание уроков, ну и краем глаза глянуть на кодекс преподавателя.

Захожу в учебный корпус и поднимаюсь на последний этаж. Вот те раз! Я прихожу первым, остальные, видимо, более ответственные товарищи. Оно и к лучшему, свалю потихому, ведь мне не о чем разговорить с этими любителями справочников и «дубовой» алхимии.

Окидываю взглядом доску с расписанием, забираю со своего деревянного шкафчика кодекс и иду на выход. В дверях встречаюсь с тем самым Брутом, которому поручили вылечить поверженного мною учителя Салеха.

– Какая встреча! – выдаю дежурную фразу. – Хотел бы

поболтать, но мне пора идти.

– Я не знаю, чем ты приглянулся директору, но знай, тебе здесь не рады, – он перегораживает мне дорогу.

– Чем приглянулся? Да тут всё просто: я лучших из лучших, – делаю виноватое лицо. – Смирись с этим и не стой на пути, а иначе...

– И что ты мне сделаешь? – перебивает он и начинает скалиться.

– Да кто знает... Всякое может случиться... – толкаю его плечом и прохожу вперёд. – Ой прости, не заметил. Ты такой тонкий, что, наверное, ветром сдувает?

– Бойся, ходя по тёмным улицам, – бросает он мне наполедок. – Ты отобрал у моего друга его жизнь, но он ещё может к ней вернуться, если академии вновь понадобится учитель алхимии элементов.

– Пупок не надорви, ушлёпок, – показываю ему средний палец и спускаюсь по лестнице.

Товарищ Брут не знает значения этого символа, да и хрен бы с ним, ведь он не на того напал. За восемнадцать лет в этом мире я такого говна повидал, что этот длинный утырок не унесёт. Пугать он меня вздумал... Ну-ну! Посмотрим, в чьём доме заиграет музыка...

Я иду в кабинет директора, но того там нет. Секретарша утверждает, что Блейн отошёл по важному делу и предлагает подождать в приёмной. Делать нечего, ведь без денег я отсюда не уйду. А пока есть время, можно поразмыслить над

будущими тратами...

Но сперва надо ознакомиться с кодексом преподавателя – увесистая книженция, однако. Я пробегаю глазами по оглавлению и натываюсь на подраздел «Внешний вид педагога». На шестнадцати страницах описывается, какую одежду можно носить, а какую нет. Отдельно выделено, что в неглиже приходить строго запрещено. Неужели у них были подобные случаи?

Я понимаю, что мне следует обновить гардероб, а иначе после трёх нарушений можно вылететь из академии. В этом мире почти всё завязано на цифру три, не знаю уж почему, но что есть, то есть.

Продолжаю знакомиться с кодексом и добиваюсь до раздела «Правила общения со студентами», еле сдерживаюсь, чтобы не заржать в голос, после слов «Преподаватель обязан общаться вежливо и учтиво». Но к счастью, не всё так плохо, ведь в тексте есть приписка, что в случае если грубое и неэтичное обращение улучшит результаты студента, то такое общение допускается.

Иными словами, если какой-то «Валера» не понимает, то можно ему и указкой по хребту заехать. Это радует, ведь я попросту ненавижу лизать жопы, особенно малолеткам. Нет, конечно, где надо, там я могу применить и лесть и другие эгоистические приёмы, но делать это каждый день я не собираюсь.

Ещё меня радует пункт, в котором говорится о том, что

учитель не несёт ответственности, если один ученик покалечил или убил другого, но только при условии, что будет доказан злой умысел. А вот если всё произошло случайно, и педагог мог этого избежать, тогда поплатится именно он. Что ж, приемлемое правило.

В остальном кодекс содержит много юридической чепухи, которая и так ясна любому адекватному человеку. В быстром темпе пробегаюсь глазами и кладу книжечку на стол секретарши.

– Вы уже ознакомились? – удивляется она.

– Ага. Что-то долго его нет... – встаю и разминаю спину. – Может, я сам его найду? Куда он направился?

– Подождите, – девушка замолкает и прислушивается к шагам. – Кажется, директор уже идёт.

И действительно в приёмную входит Блейн и ещё один статный мужчина с розовыми волосами, в малиновом костюме. Последний выглядит максимально кринжово, а розовые усы просто сносят крышу... Я едва сдерживаюсь, чтобы не поморщиться, а держаться нужно, ведь это сам лорд Милиан Майерс собственной персоной. Я видел его однажды на каком-то выступлении перед горожанами, видел и не смог забыть...

– А вот и наш новый преподаватель, Рей безродный, – директор показывает на меня, видно, что он волнуется. – Очень талантливый молодой человек, да ещё и ученик Странствующего Алхимика!

– Полукровка?.. – Милиан бросает на меня брезгливый взгляд.

– А мне даже нравится быть полукровкой, господин Милиан, – срываю с себя рубаху. – Человек попросту неспособен выдержать нанесение такого количества кругов на своё тело.

Лорд меняется в лице и с интересом осматривает мои татуировки, от которых на теле почти нет ни одного незакрашенного участка. Директор мотает головой в разные стороны и поджимает губы, скорее всего, от восхищения, ведь он знает, как наносятся круги – тут даже испытание травами из одной легендарной игры покажется лёгкой прогулкой.

– Мамочки, что это?.. – брови секретарши медленно, но верно ползут в сторону затылка.

– Многие круги и некоторые символы мне неизвестны, – Милиан нарушает тишину. – Что они обозначают? Например, вот этот? Пустота и воздух? Разве они считаются?

– Господин Милиан, соединив два этих круга определённым образом, можно сделать любого алхимика беспомощным, а огненная алхимия попросту становится не нужна, – я говорю это специально, ибо знаю, что лорд и сам специализируется на огне.

– Многовато ты на себя берёшь, – его рука поднимается, чтобы нарисовать алхимический круг.

– Вакуум! – тут же выдаю я, активируя соответствующие круги. – Как видите, я не врал.

И директор и Милиан попадают в сферу вакуума и хватаются за горло. Дабы не травмировать их, я практически сразу же прерываю заклинание и прошу меня простить, за столь дерзкий ход.

– Что это было?.. – задыхаясь и облокачиваясь на стол, вопрошает лорд.

– Наука, господин Милиан. Это была лишь наука, – стараюсь скрыть своё пренебрежительное отношение к нему и к его цвету волос.

– Рей, ты что себе позволяешь! – Блейн повышает голос. – Нападение на лорда карается смертью!

– Я лишь защищался, – пожимаю плечами.

– Ты так быстро понял, что я собираюсь использовать магию? – Милиан, наконец-то, откашливается и приходит в себя.

– Не сочтите за грубость, но мой учитель был куда быстрее и постоянно запускал в меня всякое. Можно сказать, что у меня выработался рефлекс против неожиданных нападений.

– Ха-ха-ха, хороший рефлекс, – смеётся лорд. – Нужный для полукровки.

– Господин Милиан, прошу меня простить за... – блеет директор.

– Всё нормально, – отрезает он. – Забавный парнишка... Но сейчас меня волнует другой вопрос: Мелиса отказывается ехать домой и говорит, что не покинет полигон, пока не сможет использовать какое-то заклинание «резак». А как вы

понимаете, я человек занятой и не могу позволить ей просидеть здесь всю ночь.

– Хотите, чтобы я помог ей? – спрашиваю лорда.

– Нет, сделай кое-что другое... – таинственно начинает Милиан.

Рубрика «Осталось за кадром»

Незадолго до окончания занятий у входа на территорию академии.

– Господин Милиан, мы очень рады вашему приезду, – директор Блейн лебезит перед лордом Майерсом.

– Хочу посмотреть, как тут относятся к моей любимой дочери, – брезгливо выдаёт Милиан.

– Она должна быть на полигоне, прошу сюда, – склоняя голову, директор указывает на нужное направление.

– Столько денег уходит на вашу контору, а результаты посредственные, – лорд идёт первым в сопровождении троих охранников. – Если они в этом году будут удручающими, то мы задумаемся над сменой руководства академии.

– Уверяю вас, в этом году наша академия покажет отличные результаты! – дрожащим голосом произносит Блейн.

– И откуда такая уверенность? Агония?

– Мы приняли нового алхимика стихий. И не абы кого, а ученика самого Странствующего Алхимика!

– Ученики бывают разными, – Милиан смотрит на директора как на говно. – Учёба у мастера – это не показатель силы. Далеко не показатель.

– Не беспокойтесь, с ним у нас есть все шансы на победу в турнире академий! – набираясь уверенностью, заявляет директор.

– Победа? – лорд чванливо фыркает. – Если вы войдете хотя бы в тройку лидеров, то уже это будет огромным успехом. Но если говорить на чистоту, то я не думаю, что один учитель сможет поднять вас со дна.

– Время нас рассудит, господин Милиан, – Блейн изо всех сил старается сохранить улыбку на лице, но страх так и рвётся наружу.

– Папа! – подбегает Марк Майерс. – Мелиса учит водную алхимию!

– Что ты сказал?.. – глаза лорда наливаются яростью. – Блейн, если это правда, то ты потеряешь должность уже сегодня!

Директор сглатывает огромный комок слюны и цепенеет, ведь он прекрасно понимает, что только Рей мог заставить госпожу Мелису учить рисовать водные круги...

Глава 5. Билет в планетарий

– Ты убедишь Мелису, что огненная алхимия сильнейшая и не имеет равных. Где это видано, чтобы Майерс пытался нарисовать водный круг?! – лорд не скрывает своего негодования, ещё чуть-чуть и он ударит либо по столу, либо меня. – И даже не думай отказываться!

– Конечно, он не станет отказываться, – лебезит перед хозяином Рейвенхола директор. – Рей, сейчас же иди на полигон и поговори с госпожой Мелисой!

– Как вам будет угодно, – безэмоционально отвечаю я и направляюсь к двери.

– Мы пойдём все вместе, – настаивает Милиан и выходит первым.

Я прусь последним: сперва сам лорд, потом трое его охранников, которые до этого стояли в коридоре, и только потом директор Блейн. Такого развития событий я не ожидал и надеялся, что Милиана впечатлит вакуум, но похоже, он упёртый. А возможно, тот просто не хочет признавать, что потратил полжизни на тренировки зазря.

Мы спускаемся в таком же порядке и идём на полигон. Другие студенты покидают академию – многих ждут электропоздки, на дороге у академии скапливается целая очередь или, как говорили в моём мире, пробка. Настоящий автомобильный затор! И только элетричке он безразличен,

ведь светофоров здесь нет, и все уступают, ибо не хотят быть раздавленными.

Пока мы подходим к сидящей на траве Мелисе, я думаю, что буду ей говорить. Достаточно быстро в голове рождается новое ответвление от старого плана, которое позволит вернуться в изначальную канву. Мне кровь из носу нужно впечатлить лорда – в перспективе он станет ключевым звеном в третьем этапе моего коварного плана.

Да, в прошлом я был крайне ленивым человеком, но тогда можно было сидеть за компом и ничего не делать, а здесь от меня не отстанут и в лучшем случае просто убьют. А было у меня всего два выбора: сидеть и не отсвечивать, или заявить о себе и подняться как можно выше.

Зачем мне это? Всё то время, пока я сидел в лесу и изучал алхимию, меня мучила гордыня: как такой сильный алхимик может прозябать на задворках этого мира?! Нет, я однозначно должен стать великим, ведь не зря же я столько пахал?

А раз первый этап плана сработал, и меня взяли на должность преподавателя, то получается, я не просто дурачок, который мечтал каждую ночь перед сном, что сможет стать не менее известным и могучим, чем Странствующий Алхимик. Даже сейчас он превосходит меня только по объёму маны, коей у него в десятки раз больше, но старик живёт хрен пойми сколько лет, а мне всего восемнадцать – всё ещё впереди.

Я даже рад, что мне не нужно спасать мир или прекрасных принцесс, ведь меня и самого тошнит от этой банальщины.

Когда я погружался в истории про попданцев, мне хотелось чего-то более реального, возможно, даже обыденного. Нет, серая повседневность мне неинтересна, но куда интереснее «приключаться» ради себя любимого, а не по воле каких-то непонятных богов.

Мы подходим к Мелисе и оказываемся за её спиной, она оборачивается и говорит:

– Папа, я уже всё сказала!

– Я тут тебе кое-кого привёл, – Милиан показывает на меня.

– И снова здравствуй, госпожа Мелиса, – делаю особый акцент на предпоследнем слове, дабы она поняла, что нахожусь здесь не по своей воле.

– Папа, что ты опять задумал?.. – девушка подозрительно смотрит на отца.

– Ну же, Рей безродный, скажи ей то, что говорил мне, – лорд бросает на меня взгляд, полный холодной ярости.

Этот бугай с розовыми волосами буквально излучает ауру смерти и могильный холод не хуже, чем сам Король Лич. Хотя возможно, мне только кажется, ведь я боюсь обосраться и оказаться на виселице. С лордом шутки плохи, нужно быть аккуратнее... Если в моём прошлом мире была хотя бы видимость справедливого правосудия, то здесь ею даже не пахнет – сильные мира сего могут делать с простолюдинами почти всё, что захотят.

– Госпожа Мелиса, я хочу вам признаться, – demonstra-

тивно склоняю голову и делаю виноватое лицо. – Мои слова про огненную алхимию были ложными, я соврал, так как она мне практически не поддаётся...

– Зачем ты врёшь?! Я же видела разноцветное пламя! Это отец тебя подговорил?! – теперь она злится не только на отца, но и на меня.

– Это был лишь фокус, иллюзия, – пожимаю плечами. – На самом же деле огненные алхимики сильнейшие из всех!

– Вот именно, Мелиса, – поддерживает лорд. – Выброси из головы эту чепуху! Майерсы не учат водную алхимию!

– Ты видишь эту разрушенную каменную статую и вон те деревья? – спрашивает она. – Это всё результат применения водной магии!

– Разрезать камень и срубить пару деревьев? – голос Миλιана становится грубым. – Тебе напомнить, на что способна огненная магия?!

– Не надо, папа... – девушка отворачивается. – Я и так знаю.

– Нет! Смотри! – настаивает он и начинает рисовать сложное заклинание из трёх магических кругов. – Великий Огненный Дракон!

Из рук лорда вырывается пламя, которое уносится на десятки метров вверх. Почти сразу оно расплывается по воздуху и превращается в здорового дракона. Проходит ещё пару мгновений, и этот исполин выпускает струю пламени сперва в полуразрушенную каменную статую, а затем и в срублен-

ный лес.

Горит так, что даже раздетому мне становится жарковато. Все, кто находится рядом, замирают в благоговейном смирении перед мощью господина Милиана. А он стоит и, задрвав подборок, принимает лучи восхищения.

Мне хочется сказать, что это позёрство и что эффективность этого заклинания немногим выше нуля, ведь рисуется оно долго. Очень долго! И даже несмотря на боевой эффект, его использование в реальном бою остаётся под большим вопросом.

Конечно, я понимаю, что на самом деле лорд просто хочет покрасоваться перед дочерью и перед нами всеми. Дракон – это своего рода визитная карточка семьи Майерс. Что папочка, что дочка – те ещё позёры... Но Мелису сложно винить, ведь её так учили – держать марку.

– Великолепно, господин Милиан, – я хлопаю в ладоши. – Ваше заклинание поражает воображение!

– Полностью согласен! – Блейн подключается к аплодисментам.

– Истинная огненная алхимия, – надменность в голосе лорда переходит все границы. – Ну что, Мелиса, ты вспомнила, кто мы такие? Вспомнила, что может наш благословлённый огонь?

– Пап... Ты меня совсем за дурочку держишь? – негромко спрашивает она, сидя перед пылающей статуей. – Я прекрасно понимаю, что здесь происходит и чего ты хочешь добиться-

ся. Но я не изменю своего решения, ведь ты сам говорил, что сила первостепенна, а я видела, на что способен учитель...

– Хватит! – гаркает Милиан. – Полукровка учит мою дочь водной алхимии... Ты хоть представляешь, какой это скандал?!

– Я просто хочу стать сильнее, – настаивает Мелиса. – Если не нравится, тащи меня силой. Но если сделаешь это, то я больше не вернусь в академию.

Ситуация накаляется, и разрешить её могу только я, ведь лорд вместе с дочкой непреклонны, а директор вот-вот упадёт в обморок от эмоционального перенапряжения. У меня всего один шанс, и я просто не могу его упустить.

– Господин Милиан, если вы позволите, то я могу продемонстрировать, что истинный огонь – это самая сильная стихия, – стараюсь звучать максимально услужливо, дабы не спровоцировать его на резкие и жёсткие действия в отношении меня.

– Опять ты... – он тяжело вздыхает. – Ладно, показывай свои фокусы.

– Премного благодарен, – я склоняю голову и начинаю рисовать самое эффектное заклинание, состоящие аж из семи кругов.

– Что это?.. – вопрошает директор. – Эти символы... Неужели это «нарушение баланса»?.. Он научил тебя и этому? Невероятно...

– Не спешите с выводами, – одёргиваю его я и продолжаю

рисовать. – Это заклинание придумано мною, такого вы ещё не видели.

– Семь кругов?.. Разве такие заклинания существуют?.. – Мелиса аж встаёт на ноги от удивления.

– Надеюсь, ты всех нас не убьёшь, полукровка, – бурчит лорд и отходит назад к охранникам. – Мелиса, подойди ко мне, не стой так близко!

– Не волнуйтесь, оно никому не навредит, – я, наконец-то, дорисовываю последний круг. – Ну что, поехали... Мир Грëз!

Круги активируются – каждый своим цветом радуги, в это же мгновение земля пропадает у нас из-под ног. Все, кроме меня, падают на невидимый пол, в их глазах читаются страх и смятение, даже Милиан по-настоящему пугается. Оно и понятно, ведь мы на всех парах улетаем с планеты и уносимся в открытый космос.

На самом же деле это всего лишь иллюзия, а столько алхимических кругов было нужно, чтобы я мог показать всё что угодно. Заклинание сложное и жрёт нечеловеческое количество маны, но оно того стоит! Создал я его в тот момент, когда ностальгия по дому стала невыносимой. С тех пор я частенько гуляю по разным городам моей Земли, общаюсь со старыми друзьями, делаю кое-что с кошкодево...

Но сейчас не об этом. Я хочу показать самовлюблённому лорду истинный огонь, а что может быть лучше, чем солнце? К нему-то мы и летим, хотя на самом деле за основу иллюзии

я взял свой мир, ведь в этом космические исследования ещё не проводились.

– Что происходит? – Милиан первым решается заговорить и поднимается на ноги. – Где это мы?

– Высоко в небе, – отвечаю я и «переношу» нас к солнцу. – Вот, господин Милиан, это и есть истинный источник первородного огня, который даёт жизнь всем нам. Его температура в тысячи раз больше той, которую можно получить обычными способами.

– Невероятно... – Мелиса с осторожностью походит к солнцу, которое по размерам в двадцать раз больше человека. – Это и правда наше солнце?..

– Что это за магия? – вопрошает директор.

– Не могу сказать... Это мой секрет, – пожимаю плечами.

– Солнце греет не так сильно, как огонь от подожжённой бумаги, – брезгливо бросает лорд.

– Оно находится очень далеко, но если хотите, я могу показать его истинные размеры, – увеличивают горящий шар в миллионы раз. – Как вы можете заметить, человек, стоя на его поверхности, не может увидеть границ.

– Чушь какая-то!

– Для сравнения, вот как выглядит наша планета, – уменьшаю солнце до приемлемых размеров и создаю у себя в руках маленькую Землю. – Вот что будет, если наша планета приблизится к солнцу.

Подношу зелёно-голубой шарик к светилу, и с планеты

моментально испаряется вся вода и часть суши, затем Земля расколется докрасна и утопает в мантии звезды.

– Истинный огонь и правда силён, его невозможно потушить, – создаю ведро с водой и уменьшаю солнце. – Если вылить на него воду, то оно поглотит её и станет только ярче.

Опрокидываю ведро и одновременно увеличиваю звезду. На самом деле я не до конца уверен, что эффект будет именно таким, но для этих простаков сойдёт. Вижу, что лорд опять хочет что-то сказать, но опережаю его и преподношу солнце, будто библию.

– Пожалуйста, господин Милиан, возьмите его и осмотрите повнимательнее. Разве не это истинное пламя, о котором вы говорили?

– А можно мне?! – радостно восклицает Мелиса.

– Конечно, – я отдаю его ей. – Не правда ли, красиво? Согласитесь, госпожа, оно великолепно!

– Мамочки... Я держу в руках настоящее солнце! – девушка не перестаёт умиляться. – Папа, посмотри на меня!

Мелиса подкидывает звезду, ловит и подкидывает вновь. Девушка выглядит как ребёнок из трущоб, которому в первый раз дали куклу или машинку. И в глазах лорда я вижу, что он одновременно недоверчив по отношению ко мне и рад видеть свою дочь счастливой.

К несчастью, моя мана уже на исходе... Заклинание сложное и прожорливое, а каждое изменению иллюзии поглощает просто конские запасы маны. Я вынужден прервать его,

но сделать это нужно красиво, закрепив положительный эффект.

– Надеюсь, мне удалось убедить вас, госпожа Мелиса, что огонь – это сильнейший алхимический элемент, – вежливо подхожу к ней и протягиваю руку, чтобы она отдала мне солнце.

– Просто не могу поверить, что такое возможно, – она отдаёт мне пылающие звезду и смотрит на свои руки. – Такое приятное тепло...

– Нам пора возвращаться, – медленно откатываю иллюзию и переносу нас на землю. – Спасибо, господин Милиан, что позволили продемонстрировать истинную силу огня. Он даёт нам жизнь, но может и забрать её в любой момент. По-настоящему благородный элемент, и только истинные алхимики, вроде вас господин Милиан, способны по-настоящему раскрыть его силу!

– Не могу не согласиться! – Блейн моментально присоединяется к похвале.

– Ну что, Мелиса, идём домой? – лорд игнорирует наше неприкрытые попытки облизать его жопу.

– Я бы хотела поговорить с учителем наедине, а затем готова отправиться домой, – негромко отвечает она.

– Наконец-то... – с облегчением вздыхает Милиан. – Буду ждать тебя в повозке, но не задерживайся!

– Хорошо, папа, – улыбается Мелиса.

– Позвольте, я вас провожу, – просит директор и догоняет

уходящего лорда.

Кажется, меня пронесло, и теперь можно выдохнуть. Да, прошло всё не так идеально, как я планировал, но хотя бы до Мелисы мне удалось достучаться. Виселица меня минует, но мне этого мало... План едва не сорвался, но теперь пора возвращаться к его реализации. И розововолосая девочка мне в этом поможет...

– О чём ты хотела поговорить? – спрашиваю я.

– Уже не госпожа? – она ехидно хихикает.

– Ты ведь умная и всё понимаешь, сама же сказала, – смотрю на неё так, как смотрел бы учитель.

– Скажи только честно, это ведь отец подговорил тебя?

– А сама-то как думаешь?

– Для тебя огонь так и остаётся слабейшей стихией... –

Мелиса опускает голову и смотрит на свои руки. – Это ведь была ложь? Про истинный огонь.

– Нет, всё, что я сказал относительно солнца – это правда, но проблема в другом: обычный человек никогда не сможет создать нечто подобное. Это попросту невозможно.

– Вот оно что... – грусть овладевает лицом девушки. – Не хочу быть слабой...

– Из любой ситуацию можно найти выход, – подготавливаю почву для решающего удара. – Насколько я понял, твой отец не хочет, чтобы кто-то узнал о твоих водных тренировках, но ведь ты можешь заниматься ими у себя в замке. Там наверняка найдётся укромное местечко. Я уверен, что если

ты поговоришь с отцом, то сможешь убедить его.

– Даже не знаю...

– Ну смотри, когда ты занималась вместе с остальными, то никак проблем не было, ведь всё можно было свалить на идиота учителя, – показываю на себя пальцем. – Но вот когда ты осталась одна, и все проходящие мимо видят, чем ты рисуешь водные круги... Мне кажется, именно это взбесило твоего отца. Попробуй поговорить с ним, хуже от этого точно не будет.

– Хм... – она поднимает голову и гладит подбородок. – Звучит логично. Я попробую.

– Рад, что смог помочь, – прикасаюсь к татуировке и на остаток маны заливаю пожарище, устроенное Милианом. – Тебе пора, не заставляй отца ждать.

– Угу... – мычит она, но не уходит. – Слушай, Рей... У меня есть одна просьба...

– Да-да? – делаю невинное лицо, осознавая, что мышка попала в мышеловку.

– Если отец согласится, то мог бы ты стать моим частным преподавателем?.. – неуверенно шепчет она. – Просто я впервые встречаю настолько сильного алхимика... Твоё видение элементов поражает и ломает стереотипы... Я бы хотела стать такой же сильной, чтобы в будущем у меня была возможность постоять за свою семью.

– Ну-у-у-у... – намеренно драматизирую. – Скажем так: я буду готов рассмотреть это предложение.

– Здорово! – Мелиса улыбается и тыкает пальцем в моё плечо, на котором нарисован модифицированный круг огня. – А ты научишь меня наносить эти татуировки?

– Поверь, оно того не стоит. Я не знаю ни одного человека, который выдержал бы подобное испытание. Даже директор Блейн в своё время не решился, ибо знал, через что придётся пройти.

– Вот оно как... Печально...

– Не переживай, безмолвной алхимии окажется достаточно, чтобы выиграть любую дуэль, – перевожу фокус внимания на более достижимые цели. – Молча запускать огненную стрелу – разве не круто?

– Ну да, это эффективно, – Мелиса кивает. – Ладно, я пойду. Завтра найду тебя и скажу, что решил отец.

– Хорошо, – натягиваю дежурную улыбку. – Тогда до завтра.

– До завтра, учитель, – а вот её улыбка, похоже, настоящая.

Мелиса уходит, а я, не спеша, шагаю в сторону административного корпуса. Дальнейшая судьба моего плана теперь зависит от Мелисы, а поэтому можно заняться насущными делами: получить лицензию и забрать золото. Надеюсь, Блейн, будет не сильно злиться на меня из-за произошедшего...

Я поднимаюсь к нему в приёмную и сажусь на деревянную лавочку рядом с секретаршей. Женщина на пятом десятке

лет разглядывает моё накаченное тело, уж не знаю, о чём она думает, но я не из тех, кто суёт свой болт в каждое подвернувшееся душло.

Вообще, с девушками у меня проблем не было, я частенько ходил в ближайшую к хижине деревушку и сношал молодых доярок. Им много и не надо: расскажи интересную историю, поиграй мышцами, назови принцессой, и готово. Простолюдинкам, которые всю жизнь живут в деревне, одно удовольствие послушать про богатую жизнь и хоть ненадолго почувствовать себя в роли благородных девиц, а именно на этом я и делал акцент.

Возможно, кто-то скажет, что я ими просто пользовался и ссал в уши, но это лишь полуправда. Они сполна получали свою порцию удовольствия как физического, так и духовного. Дай девушка то, что они хотят, и все будут счастливы.

На самом деле с простолюдинками куда проще общаться, чем с благородными дамами. Те же доярки такие простые и чистые... Говорить с ними – это всё равно, что читать открытую книгу, в них нет всего этого притворства и лицемерия. А вот в той же Мелисе этого хоть отбавляй.

Я уверен на все сто процентов, что розововолосая дамочка готова на всё, ради своих целей. Как бы она ни пыталась скрыть, что использует свои женские чары, дабы я стал её личным учителем, мой глаз подмечает абсолютно всё. Когда-то давно я увлекался профайлингом, спасибо сериалу «Обмани меня», и с тех пор только и делал, что развивал

этот полезный навык.

Даже забавно наблюдать, как Мелиса и ей подобные считают, что поймали меня на крючок, а на самом деле все они – это всего лишь пешки в большой игре, которая уже началась. Ход первый и сразу минус одна фигура, ход второй и пешка-полукровка проходит в ферзи...

– Рей... – в приёмную входит директор, видок у него так себе. – Скажи мне, в твоей голове демоны, что ли, совокупляются?! Как ты посмел напасть на господина Милиана?!

– Если бы я позволил ему запустить в меня огненную стрелу, то не только пострадал бы сам, но подставил бы вас, директор, – показываю на него пальцем. – Вы так меня нахваливали, что я просто не мог поддаться и проиграть.

– Ты же понимаешь, что финансирование нашей академии всецело зависит от лорда и его семьи? – продолжает наседать старик.

– Понимаю, но всё равно считаю, что принял верное решение, – складываю руки на груди.

– Ты от него заразился этой твердолобостью?.. – Блейн намекает на Странствующего Алхимика.

– Есть такое, – приходится соврать, ведь не скажу же я, что живу уже вторую жизнь.

– У меня чуть сердце не остановилось, когда лорд закашлял... – признаётся Блейн и садится рядом. – Больше так не делай...

– Мне кажется, лорд более к нам не придёт, ибо не захочет

позориться.

– Следи за языком, – директор моментально меня одёргивает.

– Что мы всё о плохом, да о плохом? Может быть, поговорим о лицензии и о задатке? – перевожу тему.

– Кстати, об этом... – он достаёт из кармана магическую печатку с буквой «А». – Куда ставить? На тебе живого места нет...

– Сюда, – протягиваю левую руку, а правой показываю на ладонь. – Многие мне не поверят, поэтому придётся часто показывать.

– Хм... Разумно, – Блейн берёт мою руку и ставит печать прямо в центр левой ладони. – Поздравляю, теперь ты королевский алхимик... и пожалуйста, не опозорь меня... Ох, надеюсь, я не пожалею о своём решении...

– Не волнуйтесь, директор, со мной проблем не будет, – я разглядываю переливающуюся всеми цветами радуги заветную букву «А».

– Ну-ну... – недоверчиво бурчит он. – Пойдём в кассу, рассчитаюсь с тобой и напьюсь... День выдался тяжёлым.

– После вас, – я встаю со скамьи и предлагаю директору пройти первым.

– Ох, Рей, Рей, за что ты свалился на мою голову? – кричит Блейн, вставая со скамьи.

– Вот увидите, вскоре о нашей академии будут говорить во всём королевстве! – гордо заявляю я.

– Этого я и боюсь... – он тяжело вздыхает и идёт к двери.

– К слову, об академии... – догоняю его. – Позвольте, я выскажу предложения по улучшению учебного процесса?

– Чувствую, хорошим это не закончиться, но раз это всего лишь предложения, то валяй...

– Благодарю. Начать я бы хотел с...

Рубрика «Осталось за кадром»

Семейство Майерсов едет домой.

– Пап, я хочу поменять своего персонального учителя, – издаликает начинает Мелиса.

– Только не говори, что тебе приглянулся этот полукровка... – лорд Мириан устало вдыхает.

– Мне он не нравится! – Марк зачем-то вставляет свои пять копеек.

– Речь сейчас не о тебе, – грубо затыкает его Мелиса. – Пап, ты сам говорил, что я должна стать сильнее. Так почему противишься?

– Во-первых, ты знаешь правила: никаких полукровок при дворе, – отрезает Мириан. – А во-вторых, я не собираюсь так позориться. Ты хоть понимаешь, что о нас скажут люди, если ты будешь использовать водную алхимию?!

– Но ведь я могу на всех официальных приёмах и охоте использовать огонь, а в случае чего буду подключать и другие стихии, – она пытается убедить отца. – Разве не лучше

на крайний случай иметь в рукаве козырь? Или ты хочешь, чтобы твоя наследница погибла только из-за твоей же гордыни?

– Мелиса, вопрос закрыт. Ты огненный алхимик! – настаивает лорд. – Я ни гроша не дам полукровке, кем бы он там себя не считал.

– Ах, ты опять про деньги... Хорошо, я буду платить ему сама, – заявляет Мелиса. – Да и тренироваться мы будем там, где не ходят даже слуги.

– И где это?

– В моём старом домике у озера. Обещаю, что никто нас не увидит...

– Отец уже всё сказал! Этому отродью нет места в нашем доме! – вновь вклинивается Марк.

– Разве я не учил тебя, что говорить нужно только за себя? – Милиан бросает на сына холодный взгляд.

– Прости, папа... – блеет тот.

– Значит, ты даёшь своё согласие? – спрашивает Мелиса и смотрит на Милиана кошачьими глазами, как кот на Шрека.

– Я ещё не решил, что потребую от тебя взамен. Когда придумаю, тогда и дам ответ, – лорд ставит точку в этом разговоре.

Глава 6. Дом, милый дом

– Начать я бы хотел с организации учебного процесса, – говорю я. – Сейчас студенты учатся шесть дней в неделю до обеда, но не кажется ли вам, что лучше будет сделать полноценный учебный день: поставить два урока в один день. Тем самым мы сможем разгрузить как студентов, так и преподавателей.

– Разгрузить? Объём ведь остаётся тем же, – директор спускается по лестнице и оборачиваясь, бросает на меня недоумевающий взгляд.

– Вы правы лишь отчасти. Если мы смотрим со стороны математики, то да, от перестановки мест слагаемых сумма не меняется. Но подумайте вот о чём... Что студенты, что преподаватели тратят много времени и сил, чтобы приехать в академию, а затем ещё и вернуться назад.

– Не совсем понимаю, к чему ты клонишь.

– Вы же раньше работали учителем? – спрашиваю я.

– Конечно.

– Вот поставьте себя на наше место. Разве не лучше три дня поработать в усиленном режиме, а взамен получить три дня выходных? Просто, когда человек освобождается после полудня, то оставшегося времени и сил может не хватить на многие вещи.

– Так и скажи, что хочешь больше отдыхать, – недоверчи-

во бурчит Блейн.

– Отнюдь, ведь у меня есть и второе предложение, так сказать, в дополнение к первому.

– Что ты там ещё придумал?

– Свободные три дня мы можем объявить дополнительными занятиями для отстающих или для тех, кто хочет подтянуть свои навыки. И чтобы не перегружать преподавателей, они будут работать по графику, например, один дополнительный день раз в две недели.

– К чему всё это? Наша система и так отлично справляется.

– Я понимаю ваш консерватизм, но предлагаю обратиться с этим вопросом к преподавателям и, возможно, ученикам. Зуб даю, что они поддержат такую систему.

– Как по мне, всё это глупость, но если тебе так не терпится что-то предложить, то можешь огласить это на следующем заседании. Оно, кстати, пройдёт на этой неделе. С датой мы пока не определились, поэтому сообщим позже.

– Хорошо, так и поступлю.

Мы спускаемся в подвал, где находится касса, и мне выдают положенные пятьдесят золотых, часть из них я меняю на серебро. Стоит сказать, что прежде я никогда не держал их в руках, выглядят эти жёлтые монеты просто великолепно... А когда осознаёшь, что на них можно купить, аж дух захватывает!

Со слегка потяжелевшим карманом я покидаю террито-

рию академии и направляюсь в ближайшую лавку портного. У меня есть чувство стиля, да и кодекс просто обязывает купить нормальный костюм. Этим я и решаю заняться, благо нужный магазинчик находится прямо через дорогу.

Уворачиваюсь от пролетающей электрички и захожу внутрь лавки. Там меня встречает мужчина средних лет с зализанными назад волосами и модной бородой – прям-таки стилига. Он смотрит на меня, как на заблудившегося бомжа, и даже не пытается скрыть отвращения.

– Да-да, бывают и такие посетители, – подхожу к стойке, за которой он стоит.

– Боюсь, покупки в моей лавке вам не по карману, – заявляет продавец.

– Не спеши с выводами, – достаю один золотой и кладу на стойку. – Хочешь сказать, твоё барахло стоит дороже?

– О-о-о... – срывается с его уст. – Позвольте, я кое-что проверю.

– Валяй.

– Секундочку... – он достаёт из шкафа белый кристалл и подносит его к монете. – Настоящая...

– Алхимический анализатор? Думаете, я хочу вас обмануть? – злобно смотрю на него исподлобья и показываю свою лицензию. – Я новый учитель алхимии элементов, и мне нужен долбаный костюм, но если в вашей богадельни к уважаемым людям относятся как к отродью, то я, пожалуй, выберу другую лавку.

– Да нет, ну что вы... – продавец выбегает из-за стойки, пряча кристалл в карман. – Не поймите меня неправильно, но обычно покупатели приходят ко мне во всеоружии, так сказать.

– А мне нечего стесняться, – на всякий случай забираю монету, а то мало ли. – Ну что там с костюмом? Меня интересует исключительно чёрный шёлк. Можете что-то предложить?

– Конечно-конечно, но боюсь, что на вашу фигуру придётся шить его на заказ. Сами понимаете, благородные люди брезгуют физическими нагрузками, а поэтому такую ширину плеч встретишь крайне редко...

– Сколько это займёт времени?

– Если сейчас снять мерки, то к завтрашнему утру будет готов.

– Один сегодня к полуночи, а ещё два таких же к завтрашнему вечеру, – настаиваю я.

– Как вам будет угодно... Но за срочность придётся доплатить.

– Сколько за три?

– Хороший шёлк... Материала уйдёт много... Хм... – вслух рассуждает лавочник. – Думаю, два золотых...

– Если бы я хотел, чтобы меня ограбили, пошёл бы в Нижний Город. Два золотых – это несерьёзно. Пожалуй, я поищу другого мастера, – медленным шагом иду к выходу.

– Пойдите... Раз уж вы берёте оптом, и чтобы оставить

приятные впечатления о нашей лавке я готов уступить вам пятьдесят серебряных.

– Один золотой, и вы подберёте мне тёмную рубашку прямо сейчас, дабы ваш клиент не уходил из лавки нагишом.

– Всего один золотой?.. – негромко бурчит продавец.

– Хорошо, найду другого портного, прощайте, – выхожу в дверь.

– По рукам! – он кричит мне вслед.

– За костюмом приду либо я, либо моя прислуга, – захожу обратно, кидаю монету и расставляю руки, дабы мужик снял мерки. – Ну же, у меня мало времени!

– Да-да, конечно! Сейчас только возьму ленту...

Заканчиваю позировать, забираю тёмно-синюю рубашку и отправляюсь в местное агентство по недвижимости. Благо в центре города всё находится недалеко друг от друга. А раз в Рейвенхоле есть набережная, то элитным районом считается именно она. Там практически нет даже двухэтажных домов, все как один дворцы, а ценники такие, что и говорить стыдно – если год работать учителем и сидеть на дошираке, то глядишь удастся накопить на самое скромное жилище богача.

А вот о чём стоит сказать, так это о слугах, коих у меня нет. Так откуда же они возьмутся? Тут всё просто: я планирую купить их вместе с домом. Попахивает рабством, но на самом деле прислуживать богатому господину – мечта любого простолюдина. И обычно определённые люди закрепляются за конкретным домом, проживают там большую часть

сознательной жизни.

Платить им надо немного, а поэтому такой вариант меня полностью устраивает, ведь самому работать по дому мне некогда, да и лень. Деньги меняют людей, и я это прекрасно знаю, а сейчас пришла пора вспомнить былое, хватит с меня этой жизни в лесу.

Я, как и любой нормальный человек, стремлюсь к лучшей жизни. Конечно, шансов у меня намного больше, чем у простого работяги, но это заслуженное потом и кровью преимущество, стыдиться тут нечего.

Хотя стыд и многие другие человеческие чувства быстро отмирают, когда понимаешь, куда ты попал. Тяжёлое без преувеличений детство сделало меня чёрствым и эгоистичным. Мне порой кажется, что я становлюсь похожим на социопата, который использует других людей и тем самым улучшает своё финансовое положение.

Но даже если так, я не вижу в этом ничего плохого, ведь выживает сильнейший. Странствующий Алхимик покинул Рейвенхол, а поэтому я по праву могу назвать себя сильнейшим алхимиком. Конечно, всегда остаётся вариант, при котором мне может встретиться «тёмная лошадка», но я и не кричу во всеуслышание о своей силе. Правда, порой сложно удержаться и не ткнуть бездарных аристократов в их беспомощность...

Я подхожу к трёхэтажному зданию и замечаю бригаду мужчин с лицензиями седьмого класса «F» – самые позор-

ные. Мужикам лет по сорок, а значит, они уже давно покинули академию и теперь работают строителями. Это определить несложно, ибо на выходе их уже ждёт гружённый камнями обоз.

Алхимики низшего звена чаще всего работают либо охранниками, либо садовниками, либо строителями. Трансформацию камня может освоить любой дурак, однако она требует значительных затрат маны. Такая бригада может построить небольшой дом метров на сто квадратных всего за день, если им подвезут достаточно материала.

Деньги там смешные, но куда больше, чем получает та же доярка. Если последняя может покупать только самое нужное и то не всегда, то эти молодцы могут и комнатушку снять, и в бордель раз в неделю сходить.

Но меня больше забавят садовники – это алхимики, которые при помощи маны укоряют рост растений. Как по мне, самое бесполезное заклинание, однако кто-то ведь должен восстановить уничтоженные лордом Милианом деревья. Там тоже понадобится целая бригада.

Я обхожу строителей и поднимаюсь на крыльцо. Там меня встречает девушка приятной наружности: сперва она искренни улыбается новому клиенту, но затем осматривает меня и меняется в лице.

– Я вас умоляю... – показываю ей левую ладонь.

– Вы алхимик? – она будто не верит своим глазам.

– Он самый. И не волнуйтесь, деньги у меня есть, так как

я знаю, куда пришёл.

– Конечно, – девушка кивает. – Прошу, проходите.

Как всё-таки сложно отделаться от образа нищebroда... Костюм должен помочь, но широкие плечи, мощные руки и, конечно же, рога буквально кричат, что я простолюдин. С этим ничего не поделать, придётся зарабатывать репутацию, и я возлагаю большие надежды на магическую отметину на моей руке.

Правда, и с ней могут возникнуть проблемы... Например, полицейский может усомниться, что я получил её честно, и арестовать до выяснения обстоятельств. Такая возможность существует, и я готов к ней, тем более по ту сторону решётки уже попадал.

Девушка-зазывала отводит меня к пожилому риелтору, и дабы у него не возникли вопросы, я сразу же кладу на стол около двух десятков золотых монет. При виде денег меня должны были начать воспринимать по-другому, но этот хмырь лезет за анализатором...

Ничего не поделать, подделки в последнее время попадают часто. Причём обманывать таким образом дорогого стоит, ведь алхимик должен наложить на монеты заклятие и постоянно поддерживать его. То есть с фальшивками в магазин приходится идти подельнику, что уже печально с точки зрения конспирации. Да и в богатых кварталах это бессмысленное занятие, ведь у всех есть эти анализаторы.

Когда монеты проверены, риелтор уточняет мои хотелки

и начинает сыпать вариантами. У меня всего три условия: большой двухэтажный дом, близость к академии, наличие прислуги. Вариантов действительно много, но и цены кусаются, даже с учётом потенциального торга.

Мужчина показывает мне картины, на которых изображены дома, фотографий в этом мире нет. Мне приглядывается только один двухэтажный дом, по площади он около двухсот квадратов, но и ценник соответствующий – шестьдесят пять золотых.

Я сразу же сбиваю его до пятидесяти и прошу показать сам дом, благо он находится в пятнадцати минутах ходьбы от агентства. Риелтор быстро соглашается, и мы вместе идём в сторону Нижнего Города.

Последний, к слову, является натуральным гетто, где на улицах тебя могут убить, а полиция даже не станет разбираться. Да и кому нужны эти простолюдины? Вот если влиятельный человек заявит о проблеме, то тут бравые блюстители порядка подорвутся и полетят разбираться. Всё, как и везде, – ничего нового.

Уже на подходе к особняку показывается высокий каменный забор – отличный способ спрятаться от посторонних глаз. Мы проходим через кованую калитку и попадаем во двор. Помимо ровного газона и цветов, в нём нет ничего особенного – это и хорошо, и плохо, ведь с одной стороны, нужно тратить дополнительные деньги, а с другой, есть уникальная возможность сделать всё под себя, без необходимости

выкорчёвывать деревья и кустарники.

У парадного входа в дом нас встречает немолодой мужчина с проступающей сединой и заметным горбом. Риелтор называет его Беном и говорит, что он местный управляющий и по совместительству садовник да разнорабочий. Почти сразу показывается юная дама в фартуке, ведущая себя максимально скромно, она даже стесняется посмотреть мне в глаза.

– Бен, значит? – уточняю я.

– Да, господин, всё верно.

Вот это новость! Господином меня ещё никогда не называли... А ведь есть что-то в этом приятное, некое животное доминирование, от которого становится тепло на душе.

– А это кто? – показываю на белокурую девушку.

– Это моя дочь, Лиза. Она служит кухаркой, уборщицей и делает всё, что не успеваю сделать я, – поясняет Бен.

– Она немая, что ли? – смотрю на неё так, как смотрел бы на ржавую и кривую девятку, которую пытаются впарить под слоганом: «Не бита, не крашена». – Или как? А?

– К несчастью, да, господин, Лиза немая с рождения, – Бен склоняет голову, как бы извиняясь за свою дефектную дочь.

Она ещё та замухрышка... Конечно, если отдать её хорошему визажисту, то тот смог бы сделать из неё достойную пассию, но без макияжа и хорошей укладки Лиза выглядит ровно так, как должна выглядеть простолюдинка. К слову, если сравнивать девушку с доярками, то за счёт неплохой

фигуры и широких бёдер она уверенно смогла бы занять четвёртое место, но только потому, что я больше люблю большие буфера, нежели филейную часть.

Но о чём это я... Лиза идеальный вариант, чтобы ещё сильнее сбить цену, да и сад тоже попадает в эту категорию. Осталось осмотреть дом и найти побольше косяков, ибо он мне нравится, но отдавать полтос я не готов. Максимум сорок золотых, но и это много. А зная, как работают местные барыги, торговаться надо до последнего.

Мне проводят экскурсию по особняку, а затем я сам начинаю шарить по углам и подвалам в поисках недостатков. Если очень постараться, то легко можно докопаться... И косяки находятся, они незначительные и терпимые, но я намеренно акцентирую внимание, дабы улучшить собственную позицию в грядущем раунде переговоров.

Битый час мы шастаем по дому туда-сюда, проходим по одним местам дважды, а по проблемным и трижды. Когда я замечаю, что риелтор устал и готов послать меня нахрен, тогда и начинаю вести разговор о цене. Тот довольно быстро сбрасывает до сорока пяти золотых, но затем каждая монетка даётся мне с большим трудом.

Ещё полчаса переговоров, тыканья «котёнка носом в дерьмо» и цена за этот шикарный особняк останавливается на отметке в тридцать семь золотых. Что ж, сбросил почти в два раза – неплохой результат. Дальнейший торг видится мне бессмысленным, ведь риелтор уже на грани. Поэтому я

соглашаюсь, и мы прямо в доме подписывает бумаги, которые закрепляют моё право на собственность.

Помимо прав, теперь у меня появляются и обязанности... Я должен платить налог на имущество в размере семьдесят пять серебряных в год, а также выплачивать жалование слугам и обеспечить их едой. Если с «дошираками» всё понятно – они стоят недорого, то вот жалование приличное – на двоих выходит аж двенадцать серебряных в месяц.

Мы прощаемся с риелтором, а затем идём в гостиную. Я усаживаюсь на кожаный диван перед камином и начинаю раздавать указания:

– Лиза, набери мне ванну, а ты, Бен, сходи за продуктами, – отдаю ему тридцать серебряных. – Скажешь, когда закончатся. И учти, я люблю мясо – его должно быть много.

– Хорошо, господин...

– Рей, меня зовут Рей.

– Мы будем рады служить вам, господин Рей, – они оба кланяются.

– Можете приступать, – говорю я и откидываюсь на спинке дивана.

Мои новоиспечённые слуги уходят, а я лежу и думаю, что нужно проверить их честность. А то, что девушка не может говорить, сыграет мне на руку. В крайнем случае я лишусь незначительной части своих средств, но оно того стоит.

Бен покидает дом и уходит на рынок, а Лиза судя по звукам подготавливает ванну. Я беру одну золотую монетку и

засовываю в щель в диване так, как будто бы она выпала и закатилась. Проверяю, что её хорошо видно, а затем делаю вид, что задремал.

Проходит минут пятнадцать, прежде чем Лиза возвращается в гостиную, чтобы сообщить мне о готовности ванны. Интересно, как она это будет делать, если не может сказать напрямую...

Я лежу и не шевелюсь, даже контролирую дыхание, чтобы было правдоподобнее. Девушка подходит сзади и мешкает, видимо, не зная, как поступить. Вскоре она всё же легонько трогает меня за плечо, но я никак не реагирую. Тогда оно уже сильнее тормозит меня и что-то мычит.

– А? Что? – делаю вид, что только проснулся.

Лиза показывает на открытую дверь, за которой шумит вода. Решаю более не мучить девушку и иду в ванную, а монетка тем временем так и лежит. Что ж, ловушка поставлена, посмотрим, попадётся ли в неё эта немая рыбка...

Рубрика «Осталось за кадром»

Риелтор возвращается в своё агентство.

– Это какой-то ужас! – закуривая сигару, обращается он к своей прекрасной помощнице, стоящей на крыльце. – Меня буквально обобрали до нитки!

– Мой господин, вас ограбили? – тревожится молодая дама.

– Практически! С этого дома я поимел всего четыре золотых! – ругается он и роняет сигару. – Ну отлично! Просто замечательно! Не день, а кромеинный ад! И радуется только одно, что удалось сбагрить эту дефектную служанку и её придурковатого отца.

– Господин, могу ли я что-то для вас сделать, чтобы хоть как-то улучшить ваше настроение? – эротично шепчет девушка.

– Ну-у-у-у... Думаю, я заслужил небольшой отдых. Сейчас закину деньги в кассу и займусь тобой, моя маленькая шалунья... – риелтор ехидно хихикает и шлёпает даму по попе. – Ты уж постарайся вернуть меня в рабочее состояние... А сделать это будет трудно, ибо тот полукровка по-настоящему меня выбесил!

– Не волнуйтесь, господин, я о вас позабочусь... – она нежно проводит рукой по его пухлой щеке. – Пройдёмте в ваш кабинет, и я сделаю так, что об этом дне у вас останутся исключительно хорошие воспоминания...

Глава 7. Поездка в Нижний Город

– Пошли со мной, – в приказном тоне говорю я.

Лиза практически без колебаний следует за мной в ванную комнату. Лежащая в диване монета призвана проверить честность и отсутствие жадности, но у меня в планах есть и другие тесты. В данный момент мне интересно, насколько покорной окажется Лиза.

До этого я никогда не был на месте зажиточного гражданина, которому прислуживают, однако слышал разное... У обычного человека из моего мира дух бы перехватило от историй, как благородные обращаются с простолюдинами, ведь изнасилования и избиение – это в порядке вещей.

Уважаемому человеку простят даже жестокое убийство, а может, и два или три, но если резать подопечных как свиней, то рано или поздно тебя привлекут к ответственности.

Не так давно слуги одного благородного мудака, державшего сеть скотобоен, подняли бунт из-за того, что в попытке изнасиловать девочку трёх лет от роду, этот индивид задумал её. В тот день полиция и охрана оттеснили бунтовщиков, но когда молва пошла по городу, началась натуральная забастовка.

Лорду Милиану пришлось повесить того идиота, дабы люди успокоились и не разгромили весь город. Но подобные случаи являются исключением и происходят редко, однако

после одного такого выплеска гнева людского, этот самый народ затихает. А тех, кто хочет продолжения банкета, попросту отправляют на рудники копать электрум.

Но да ладно об этом, сейчас передо мной стоит немая девушка, преданность и покорность которой предстоит проверить. Процесс немного осложняется тем, что Бен является её отцом, но это ничего не меняет.

– Раздевайся, – приказываю я и снимаю с себя рубашку. – Чего ждёшь?

На этот раз Лиза мешкает значительно дольше, видимо, к такому её жизнь не готовила...

А н-н-нет, вот он начинает раздеваться, сперва снимая фартук, а затем и хлопковый топик. Нижнего белья здесь нет, а поэтому вся красота вываливается наружу. Меня немного удивляет, с какой лёгкостью Лиза это делает, будто ей не впервой.

Только-только она оголяет ягодицы, как я говорю:

– Хватит. Одевайся и иди готовь. Бен должен скоро вернуться.

А вот сейчас Лиза в недоумении, вероятно, она уже настроилась на близость и такого моего решения совершенно не ожидала. Подобное с ней впервые – это ясно как день, но возможно, девушка думает, что не понравилась мне, и когда я узрел её прелести, то отказался от намерений заняться сексом.

В любом случае было бы кринжово тарабанить девушку,

отец которой находится за дверью. Такого мне точно не надо, ведь как-то это не по-людски.

– Ты симпатичная, особенно в районе груди, – я продолжаю раздеваться. – Но я хотел проверить твою верность и ничего более. Поэтому одевайся и иди на кухню, огонь разведи... Или чем ты там обычно занимаешься?

Лиза молчаливо склоняет голову, подбирает одежду и выходит из ванной, закрывая за собой дверь. Я слышу её удаляющиеся шаги и думаю о том, как же власть меняет людей... Даже чтобы переспать с дояркой, нужно прилагать усилия, а тут щёлкнул пальцами и готово. Нужно быть осторожнее, чтобы не превратиться в одного из аморальных ублюдков, живущих во дворцах.

И дело не в том, что я дофига моралист или рыцарь на белом коне, тут вопрос банальной безопасности. Например, я бы отодрал эту молчунью, и что дальше? Как бы отреагировал её отец? Каков шанс, что он прирежет меня во сне? Нет, я не привык так рисковать.

Но если бы моими прислугами были две близняшки, то возможно, нечто «нехорошее» случилось бы в первый же день. Хоть и я живу уже во второй раз, но где уверенность, что этот цикл продолжится? Поэтому лучше жить так, будто завтра умрёшь, и брать от этой самой жизни всё, что душе угодно. Конечно, не забывая сделать всё возможное, чтобы старуха с косой пришла как можно позже.

Я залезаю в горячую ванну, подогретую при помощи элек-

трума, и расслабляюсь... Давно так не кайфовал, но сейчас могу себя почувствовать королём мира, ведь когда выбираешься из грязи в князи, именно так и ощущается этот подъём по социальной лестнице. Жаль, что к хорошему быстро привыкаешь.

Но во время еды приходит аппетит, и мне уже хочется посмотреть, как живут Мелиса и её батя. Если всё пойдёт по плану, то скоро я это узнаю, а там глядишь и удастся присосаться к этому бездонному кошельку.

К несчастью, тут не всё так просто, ведь когда я собирал информацию, то узнал, что лорд Милиан Майерс настоящий фанатик силы, однако он терпеть не может полукровок. Говорят, это из-за того, что его жена родила ему чёрта – такого же, как я. Бугай собственноручно сжёг младенца, а затем приказал повесить всех полукровок, даже женщин, которые служили при его дворе.

Я буду максимально аккуратен и предусмотрителен, дабы не попасть под горячую руку лорда. Хотя наша первая встреча прошла не очень, но всё могло быть куда хуже. Мне кажется, что Милиан опасается моей силы, а поэтому не полезет на рожон. Но нельзя исключать вероятность, что при чрезмерном сближении с Мелисой, её папаша попросту меня закажет.

К такому исходу я также готов и планирую сегодня же озаботиться решением этой маленькой проблемы, а заодно избавиться от другой. В этом мире найти человека, готового

сделать грязную работу очень просто, ведь тёмный бизнес частично легализован, но об этом позже.

Через дверь в мои ноздри прорывается аромат жареного мяса, чувствуются пряности, а запах запечённого картофеля вызывает приступы ностальгии по прежнему миру. Пока что мне всё нравится, и я надеюсь, что на вкус блюда окажутся ничуть не хуже.

Пора выходить и опробовать стряпню немой служанки.

Я выползаю из горячей ванны, вытираюсь, надеваю ту же самую одежду и выхожу в гостиную. Замечаю, что монеты в диване уже нет... Так-так-так, неужели в моём доме завелись крысы? Если так, то придётся выгнать этих плутов на улицу.

– Первое блюдо уже готово, господин, – Бен встречает меня на выходе из гостиной.

– Ну, давайте пробовать, – иду на кухню к Лизе, которая нарезает лёгкий овощной салат.

– Господин Рей, – окликает меня Бен. – Моя дочь...

– Да-да? – я разворачиваюсь и одариваю его злобным взглядом, предвкушая ненависть из-за моей выходки в ванной.

– Она нашла это, – он отдаёт мне ту самую золотую монету. – Вероятно, вы обронили, когда сидели на диване в гостиной.

– О-о-о! – восклицаю я. – И правда, какой я растяпа!

– Я понимаю, что вы нам не доверяете, – продолжает Бен. – Но позвольте вас заверить, мы с Лизой ценим то, что

имеем, и не намерены портить свою репутацию.

– Так-так... А что будет, если я прикажу вашей дочери переспать со мной? – решаю пойти ва-банк. – Хотите сказать, что вы просто закроете глаза?

– Я... – он сморит на мои рога и всячески пытается скрыть ненависть. – Как человеку и отцу, мне будет неприятно, но я осознаю, что будет, если мы окажемся на улице.

– То есть вы выберете меньшее из двух зол?

– Всё верно, – он тяжело вздыхает и поджимает губы. – Для немой девушки в нашем городе не так уж и много работы, а я уже стар, чтобы переучиться на что-то новое. Репутация прислуги – это всё, что у нас есть. Я не вправе вам указывать, господин Рей, могу лишь попросить, чтобы вы относились к нам по-человечески.

– Забавно... – из моей груди вырывается смешок.

– Я сказал что-то смешное? – спрашивает Бен.

– Просьба относиться по-человечески, адресованная полукровке, – это действительно забавно, – он замолкает, по всей видимости, не знает, что ответить. – Я вижу, как вы ко мне относитесь, и соглашусь, неприятно думать о том, что твою дочь будет сношать демон...

– Если на то будет ваша воля, – Бен перебивает меня. – То я не стану возражать, но, пожалуйста, отправьте меня по какому-то делу перед началом...

– Не забудь в полночь забрать мой костюм, – теперь уже я перебиваю его.

– Хорошо, господин Рей, – от неожиданности Бену не удаётся скрыть ненависть, и я замечаю лёгкий оскал.

– Да не переживай ты так, – я смеюсь и иду на кухню. – Буду обращаться к тебе на «ты», ибо в душе нам одинаково лет. Мне твоя дочь неинтересна. Сиськи у неё, конечно, неплохие, но не настолько, чтобы рисковать и давать повод всадить мне в шею нож, пока я сплю.

– Я бы никогда... – Бен спешит оправдаться.

– Просто служите мне и в точности выполняйте все указания – тогда мы с вами сработаемся. Но знайте, что халтуры я не потерплю, – сажусь за стол. – Всё ясно?

– Да, господин Рей, – и он, и Лиза кланяются в пояс.

– Ну что, пора обедать! Давай, Лиза, покажи, на что ты способна! – беру в руку вилку и бью ей по столу. – И постарайся не разочаровать меня!

Девушка ставит на стол поднос и открывает крышку, а под ней... Настоящее произведение искусства! Жареная картошка с мясом, обильно приправленная различными специями. Что может быть лучше и проще, чем жареная картошка? Безумно вкусно, и без всяких этих аристократических выкрутасов.

Я налетаю на пищу богов и улетаю тарелку быстрее, чем Лиза успевает дорезать салат. Но тут вступает Бен и приносит из подвала бутылочку красного вина. Оно, конечно, неплохое, но я бы лучше пивка бахнул, но к сожалению, в этом мире пиво считается пойлом бедняков... Ничего они не

понимают, эти аристократики! Холодное пиво плюс вяленая рыбка равняются отлично проведённому вечеру.

Полбутылки я всё-таки опрокидываю и на дорожку заедаю салатом, которые мне не очень зашёл. Перед уходом во всех подробностях рассказываю Лизе о своих вкусовых предпочтениях и прошу сделать большой акцент на мясе, ибо «траву» я не особо люблю.

Затем покидаю особняк и сажусь на первую электричку, идущую в сторону Нижнего Города. В само гетто по понятным причинам общественный транспорт не ходит, но ничего страшного, ведь от пеших прогулок одна только польза.

Доезжаю до переулка бедняков и спрыгиваю прямо на ходу, ибо электрички тут даже не останавливаются, а лишь немного замедляются. Обычно люди в этот район не ездят, напротив, все стараются оттуда сбежать, ведь Нижний Город – это рассадник преступности, проституции и «соли».

Последняя – это наркотик, настоящий бич Островного Королевства, и с каждым годом на него подсаживаются всё больше людей. «Соль» втирают в шею, дабы действующее вещество побыстрее дошло до мозга. Кайф накрывает почти сразу и длится от нескольких минут до нескольких часов, в зависимости от того, как долго человек употребляет. Первые разы можно кайфовать аж по полдня, но с течением времени эффект слабеет.

И самое ироничное, что «соль» никак не влияет на физическое здоровье, единственный побочный эффект после

применения – длительное бессилие и усталость. Но слезть с неё практически невозможно, ведь уже после первого приёма меняется сознание, человек буквально становится зомби и готов на всё, ради новой дозы.

Однажды я попытался посчитать, сколько зарабатывают дельцы, и мне чуть плохо не стало... Одна доза стоит всего десять медяков, но наркоманы со стажем берут сразу всё больше и больше, дабы побороть привыкание. «Соль» – это своего рода наркоманский кредит с постоянно растущей процентной ставкой.

Обычно всё заканчивается рудниками, насильственной смертью или суицидом. Говорят, что из двухсот тысяч жителей Рейвенхола, на «соли» сидит каждый десятый, но это чушь, ведь я частенько бываю в Нижнем Городе и вижу реальную картину. Она минимум раза в два хуже, а то и больше...

Но я шагаю по улицам гетто не за этим, наркотики – не моё, ибо у меня в черепушке достаточно серого вещества, чтобы не поддаваться на уговоры здешних зазывал. Мой путь лежит в Братство – так они себя называют, но им больше подходит другое название: гильдия тёмных делишек.

– Эй, рогатик, не хочешь развлечься? – престарелая проститутка подаёт голос из подворотни.

Я игнорирую её и иду дальше, но та не отстаёт и начинает преследовать меня, зазывая заняться сексом всего за пять медяков. Такая страхолюдина должна доплачивать за то, что

кто-то решит обмакнуть в неё свою морковку.

– Отвали, – гаркаю я.

– Импотент! – кричит она, но я никак не реагирую и иду своей дорогой.

Вскоре показывается элитный бардель, на входе танцуют обнажённые красавицы, причём у них есть даже серафимы – крылатые барышни дорогая экзотика. Странствующий Алхимик водил меня в это место, и я остался крайне недоволен...

Нет, обслужили меня по высшему классу, те две демонницы были просто шикарны, но проблема в том, что уже на следующий день мне пришлось в экстренном темпе изучать новый раздел алхимии... Медицину. Как потом выяснилось, мой учитель подобрал самых грязных во всех смыслах этого слова шлюх, чтобы принудить меня к изучению науки, которую я считал малополезной.

Да и кому нужна медицина, если ты помрёшь с одного выстрела? Я и сейчас считаю, что её значение преувеличено. Лучше уж отложить денегат и в случае нужды обратиться к спецу, а в бою она попросту бесполезна, ведь тебя убьют быстрее, чем ты успеешь применить хоть одно заклинание.

Но учитель знал, что делал, и таким грубым образом заставил меня выучить основы этого ремесла... Алхимия элементов – вот в чём я эксперт, и мне этого достаточно, ведь разумнее быть лучшим в чём-то одном, чем уметь всего понемногу и быть посредственностью.

Я внимательно разглядываю крылатую девушку и сворачиваю в переулок. Ночь с серафимом начинается от пятидесяти серебряных – крайне дорого, и стоит учесть, что это минимальная планка. А за достойные варианты придётся заплатить уже золотыми...

Слышал, что один богач отдал три сотни золотых за девственность молоденького «ангелочка». Безумные деньги! На них можно купить целую деревню со всем хозяйством и работниками, а тут всего лишь секс с серафимом... Как по мне, эта индустрия сильно переоценена, но ничего не поделать, ведь спрос рождает предложение.

Я иду по узким улочкам и вспоминаю аниме «Межвидовые рецензенты». Забавная история... Никогда бы не подумал, что окажусь в подобной роли. Хотя в этом мире нельзя вдуть слизи или саламандре, но оно и к лучшему. Психику надо беречь.

– Эй ты, малой, – грубый мужской голос доносится из-за спины. – Стой, тебе говорят!

– Мой малой тебе в рот не влезет, – грубо бросаю я и остаиваюсь, ведь впереди мне дорогу преграждают сразу три мужика с кинжалами в руках. Оборачиваясь, я вижу ещё двоих.

– Чё ты там вякнул? – скалится тот, что повыше.

На их шеях виднеются характерные потёртости от частого употребления «соли». Не надо быть семи пядей во лбу, дабы понять, что они задумали. Гоп – стоп – это частое явление

в этих местах.

– Даю вам последний шанс убраться, иначе я вас убью, – предупреждаю наркоманов.

– Ага, один против пятерых. Герой! – хрип лысый.

Они подходят всё ближе, а я стою и думаю, как бы от них так избавиться, чтобы не было следов. Достаточно быстро в голову приходит идея: я прижимаюсь к стене и позволяю им встать передо мной полукругом.

– Испугался? – лысый говорун грозит мне кинжалом. – Правильно, а теперь выворачивай карманы!

– Да-да, конечно... – делаю вид, что мне страшно, и достаю из кармана монету.

– Золото! – орёт бородатый хрен.

– Тихо ты, – пшикает на него лысый.

– Ловите! – подкидываю монету высоко и касаюсь двух кругов на бедре. – Изменение Формы!

Земля под ногами гопников становится жидкой, и они моментально утопают в ней, не успевая понять, что я использовал алхимию. Монетка летит вниз, а я отменяю заклинание и делаю три шага вперёд, чтобы поймать её.

– Иди к папочке, – кладу шалунью в карман и иду дальше. – Покойтесь с войной и пусть земля вам будет стекловатой, нарколо́ги хреновы.

Да, наркоманов я презираю ровно так, как остальные полукровок. Хотя если сравнивать эти два порока, то к «соли» относятся терпимее, чем к рогатым или крылатым полукров-

кам. Полуросликов-людей вообще считают дерьмом, поэтому страшно представить, через что проходит Сара. Возможно, я отношусь к ней предвзято в хорошем смысле, но и хрен бы с ним.

Наконец-то, сворачиваю в последний раз и попадаю в безлюдный уголок с одной железной дверью, которую сторожат два бугая. Я подхожу к ним и говорю:

– Михаил у себя?

– Говори пароль или проваливай! – требует мужик с татуировкой креста на шее.

– Хех, а если не скажу?

– Тогда я вышвырну тебя! – бугай сжимает кулаки, показывая свои намерения.

– Ну попробуй, мамин великан, – маню его пальцем.

– Ты сам напросился, – он замахивается, но второй хватает его за руку и не даёт ударить.

– Здравствуй, Томми, – обращаюсь я к защитнику. – А куда делся Курт?

– И тебе не хворать, Рей, – он продолжает держать коллегу. – Курт неудачно упал.

На сленге это обозначает, что он перешёл дорогу не тому человеку и был убит. Жалко мужика, хоть и троил иногда, но в целом запомнился мне весельчаком.

– Жизнь – дерьмо, – я пожимаю плечами.

– И не говори.

– Новенького воспитываешь?

– Ага. Редгар, да успокойся ты! – Томми повышает голос.

– Мне чё сказали, то я и делаю, – бурчит он, вырываясь и отходя назад.

– Это Рей, он у нас работает. Точнее, работал... Давно тебя не видно было, кстати.

– Отошёл от дел, в учителя вот заделался, – показываю лицензию.

– Нифига ты даёшь! Красавчик! – Томми хлопает меня по плечу. – Пришёл с Михаилом попрощаться?

– Не, заказ хочу оставить.

– Хм... А что сам не разберёшься? Ты же, вроде как, у нас спец по всем вопросам?

– Дело плёвое, но мне нельзя святиться, сам понимаешь, теперь другая жизнь, – подхожу к двери. – Он у себя?

– Да, конечно.

– Благодарю. А ты, Редгар, больше наблюдай и меньше делай, а то ненароком «неудачно упадёшь», – захожу внутрь прежде, чем тот успевает отреагировать.

Поднимаюсь на третий этаж, Михаил, по совместительству лидер Братства, устроился в пентхаусе. У его двери стоят ещё бойцы, которые пропускают меня без проблем. Они могли возникнуть, если бы Михаил кого-то принимал, а так мне удаётся попасть и не ждать в очереди.

– Здравствуй, – говорю я с порога.

– Рей! Какие люди! Или черти?.. – язвит он.

– Ха-ха-ха, – саркастично смеюсь. – Эта шутка такая све-

жая... А ты, смотрю, ещё килограмм двадцать набрал? Скоро кресло развалится.

– Поговори мне тут! – Михаил хлопает по жопе девку, которая кормит его виноградом. – Что хотел? Взять заказ? Так это внизу, или уже забыл, что да как?

Михаил постепенно превращается в Джаббу Хатта: жиреет, лысеет и курит без остановки. А ведь когда-то он был великим мечником, который не проиграл ни одного рыцарского турнира. Но на одном благородстве далеко не уедешь, и в какой-то момент золото взяло над ним верх. Сперва тот стал наёмником Братства, потом правой рукой главы, а когда последний окочился, занял его место и расслабился.

– Нет, хватит с меня грязной работёнки. Я хочу оставить заказ на жёсткий разговор с двумя алхимиками. Один на больничной койке, а второй спец по медицине, угрозы не представляет.

– Лицензия ранга «А»? – Михаил замечает мою метку. – Учитель, значит? Боишься за своё имя?

– А ты глазастый, – я киваю.

– Жёсткий разговор с двумя алхимиками... – он рассуждает вслух. – Это вылетит тебе в копеечку. По золотому за каждого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.